

ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

*Сборник статей по материалам
XXXII международной научно-практической конференции*

№ 12 (32)
Декабрь 2013 г.

Издается с марта 2011 года

Новосибирск
2013

УДК 34
ББК 67
В 74

Ответственный редактор: Гулин А.И.

Председатель редакционной коллегии:

Андреева Любовь Александровна — канд. юрид. наук, доц. кафедры экономико-управленческих и правовых дисциплин филиала Российского государственного гуманитарного университета, г. Великий Новгород.

Редакционная коллегия:

Калтинская Ольга Евгеньевна — канд. юрид. наук, доц., заведующий кафедры уголовного права и криминологии Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого;

Кириянов Артем Юрьевич — канд. юрид. наук, доц., председатель Исполнительного комитета Российского Союза налогоплательщиков, член-корреспондент РАЕН.

В 74 Вопросы современной юриспруденции / Сб. ст. по материалам XXXII междунар. науч.-практ. конф. № 12 (32). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. 96 с.

Учредитель: НП «СибАК»

Сборник статей «Вопросы современной юриспруденции» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Оглавление

Секция 1. Актуальные вопросы противодействия преступности, носящей коррупционный характер **5**

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОРРУПЦИИ
В РОССИИ **5**

Андреева Любовь Александровна

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ **17**

Нестерук Никита Олегович

Непомнящая Наталья Григорьевна

Секция 2. Гражданский и арбитражный процесс **25**

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ В РОССИИ **25**

Качайлова Мария Ивановна

Секция 3. Гражданское, жилищное и семейное право **30**

ВОЗНИКАЮЩИЕ ВОПРОСЫ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ
ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ОТКАЗА НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ **30**

Бумажникова Ольга Викторовна

Секция 4. Земельное и экологическое право **35**

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: **35**

КОРРУПЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Андреева Любовь Александровна

Дорошенко Татьяна Николаевна

Секция 5. Конституционное право **43**

СУБЪЕКТИВНЫЙ СОСТАВ УЧАСТНИКОВ **43**

ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ

ИНФОРМАЦИИ, ИХ ПРАВОВОЙ СТАТУС:

УЧРЕДИТЕЛЬ СРЕДСТВА МАССОВОЙ

ИНФОРМАЦИИ

Кирпичникова Анастасия Владимировна

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ **49**

МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Литовкина Маргарита Ивановна

Секция 6. Муниципальное право	54
ОПРОС — КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ ГРАЖДАН Чащина Светлана Ивановна	54
Секция 7. Право зарубежных стран	58
ПРАВА АВТОРОВ В ИНДИИ И КИТАЕ Ординян Вануи Вачиковна	58
Секция 8. Правоохранительные органы	65
ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ВЕРДИКТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ Насонов Сергей Александрович	65
Секция 9. Теория государства и права	71
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ Омиралы Айгуль Омралиевна	71
ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ, СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ Рязанова Елена Васильевна Непомнящая Наталья Григорьевна	75
КАТЕГОРИЯ «ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ»: К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ Струсь Константин Александрович Попандопуло Надежда Анатольевна	84
Секция 10. Трудовое право и право социального обеспечения	88
ПРАВО РАБОТНИКА НА СПРАВЕДЛИВУЮ ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА Баиева Наталия Анатольевна Прокопенко Ирина Юрьевна	88

СЕКЦИЯ 1.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, НОСЯЩЕЙ КОРРУПЦИОГЕННЫЙ ХАРАКТЕР

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Андреева Любовь Александровна

канд. юрид. наук, доцент РГГУ,

РФ, г. Великий Новгород

E-mail: andreeva56@mail.ru

KRIMINOLOGICAL BACKGROUND OF CORRUPTION IN RUSSIA

Lybove Andreeva

*candidate of juridical sciences, associate professor
of Russian State Humanitarian University,*

Russia, Veliky Novgorod

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена криминологическим предпосылкам коррупции в России. Риски, которые возникают в области нормотворчества и законодательства в России, администрирования и управления, психологические и социально-экономические предпосылки требуют оценки и осмысления с точки зрения криминологии.

ABSTRACT

The article is devoted to criminological premises of corruption in Russia. That risks arise in the field of legislation and rule-making in Russia, administration and management, psychological and socio-economic background and understanding require an evaluation in terms of criminology.

Ключевые слова: коррупция; преступление; законодательство; криминология.

Keywords: corruption; crime; law; criminology.

Характеризуя современное влияние коррупции на эффективность реализации норм закона, учитывая степень угрозы безопасности государства, очевидно, что в сложившейся ситуации противостояние коррупционной преступности должно стать приоритетным направлением развития криминологии. Формы коррупции разнообразны: от получения взяток за совершение как законных, так и незаконных действий (в том числе за вмешательство коррумпированных должностных лиц в конкурентную борьбу в пользу взяткодателей), до сложных и завуалированных действий в виде участия должностных лиц в различных сферах предпринимательской деятельности, продажи должностей и званий, коррумпированности должностных лиц высшего уровня, участвующих в законотворчестве в виде лоббирования законов за вознаграждение и т. п. Наиболее типичные проявления коррупции — подкуп чиновников, взяточничество за предоставление благ и преимуществ, протекционизм (выдвижение работников по признаку родства, землячества, личной преданности и приятельских отношений). Вместе с тем, определения коррупции, принятые международными сообществами, в основном носят именно криминологический характер.

Существование коррупционной преступности определяется, прежде всего, общими причинами, детерминирующими преступность. Однако, как и иные виды преступности, коррупционная преступность имеет свои особенности в комплексе факторов и определяющих ее динамику. Лица, находящиеся у власти, осуществляющие управленческие полномочия, постоянно испытывают соблазн использовать их в личных или групповых интересах. Кризис (экономический, политический, идеологический), представляет собой среду для расцвета коррупции. Стихия вседозволенности приводит к тому, что предметом купли-продажи становятся и государственные (муниципальные) должности, властные полномочия, им присущие. По-прежнему в хозяйственной сфере продолжает господствовать не уведомительный, а разрешительный принцип, когда от управленческого работника соответствующей государственной или муниципальной структуры, его благоволения зависит очень многое. Конечно, государство не может безучастно относиться к тому, что делается в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, однако пределы его вмешательства в экономику и контроля над ней, основания, способы и формы контроля должны быть максимально четко регламенти-

рованы. При отсутствии подобной регламентации создаются благоприятные возможности для чиновничьего произвола и коррупции [5].

Недостаточное обеспечение государства своих служащих, их материального благополучия и социальных гарантий неизбежно приводит к коррупции. «Когда оклад правительственных чиновников порождает вопрос о том, как данный человек может прокормить свою семью на свой оклад, — подчеркивается в документах по борьбе с коррупцией, подготовленных секретариатом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, — можно утверждать, что общество порождает коррупцию. Когда оклад служащего государственного учреждения не обеспечивает ему жилищный минимум, он либо уйдет с работы, либо будет недорабатывать свои часы, либо заниматься воровством или вымогательством, либо брать взятки. Когда руководитель учреждения, принимающего правительственные решения, соответствующие решениям руководителя корпорации, получает оклад наравне с окладом служащего этой корпорации или зарплатой разнорабочего, налицо основание для коррупции, которая ожидает подходящего момента» [4].

Однако внимательное изучение криминальной ситуации, законодательства и других принимаемых мер позволяет утверждать об отсутствии должной политической воли, продуманности и последовательности в решении вопросов борьбы с коррупцией. В частности, это проявляется в недостаточном и весьма несовершенном законодательном регулировании деятельности управленческого аппарата, чрезмерно робком применении законодательства, а то и в абсолютном его неприменении по отношению к выявленным коррупционерам.

Несмотря на многочисленные заявления до сих пор не организован необходимый финансовый контроль над доходами и расходами чиновников и членов их семей. Нормативные акты, предписывающие порядок и условия подачи сведений о доходах и имуществе чиновников различных уровне наталкиваются на многочисленные пробелы в законах, которые позволяют скрыть незаконные накопления, либо переписать недвижимость на родственников либо знакомых и т.п. Начиная с правовых актов Президента РФ, принятых в 1992 году, предусматривающих ряд серьезных антикоррупционных мер, которыми служащим государственного аппарата запрещалось: заниматься предпринимательской деятельностью лично или через посредников; оказывать, используя свое служебное положение, любое не предусмотренное законом содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности и получать за это вознаграждение.

раждение, услуги и льготы; выполнять иную оплачиваемую работу на условиях совместительства (кроме научной, преподавательской и творческой деятельности); быть поверенным у третьих лиц по делам государственного органа, в котором он состоит на службе; самостоятельно или через представителя принимать участие в управлении хозяйствующими субъектами, а нарушение государственным служащим этих требований должно было повлечь освобождение от занимаемой должности и иную ответственность в соответствии с действующим законодательством. Кроме того, государственным служащим вменялось в обязанность при назначении на руководящую должность представлять декларацию о доходах, движимом и недвижимом имуществе, вкладах в банках и ценных бумагах, а также обязательствах финансового характера.

Вместе с тем многие из этих нормативных актов во многом оказались «мертвыми», поскольку отсутствовало четкое законодательное регулирование вопросов, связанных с государственной службой, не был проработан механизм исполнения и контроля за исполнением. В частности, совершенно не исполнялось требование декларирования доходов, имущества и обязательств финансового характера, а когда речь шла об имуществе и средствах за границей, чиновники и депутаты сплошь оказались в состоянии расторгнутых браков.

Казалось бы, в целом вышеуказанные нормативные акты отвечают антикоррупционным стандартам о государственной службе, где большинство ограничений, связанных с государственной службой, имеет очевидную антикоррупционную направленность, однако их применение малоэффективно. Фактически те же ограничения и требования по отношению к муниципальным служащим были сформулированы в законодательстве о муниципальной службе. Однако в большинстве своем эти запреты и ограничения остались на бумаге. Практически, достаточно снисходительно относятся к фактам незаконного совместительства, участия в управлении коммерческой организацией. Даже на высших уровнях государственной власти находятся на службе лица, являющиеся владельцами (совладельцами) промышленных предприятий, компаний, банков, что всем известно, и передавшие в доверительное управление находящиеся в их собственности пакеты акций, но продолжающие активно участвовать в делах бизнеса. Один недействующий нормативный акт сменялся другим. Таким образом, были созданы незначительные криминологические предпосылки противодействия коррупции. Например, нетрудно представить уровень подобных проверок, которые будут

проводиться кадровыми службами, не обладающими необходимыми для этого возможностями. К тому же вряд ли кадровая служба того или иного государственного органа будет осуществлять глубокую и всестороннюю проверку своих руководителей, а не «закрывает материалы проверки в сейф». О нерешительности и недостаточной политической воле по предотвращению коррупции свидетельствует история принятия федерального закона о борьбе с коррупцией, которая продолжалась с 1993 года до 2008 года включительно.

«В испорченном (коррупцированном) человеке мы наблюдаем те же процессы, которые проистекают в коррупцированных обществах. Есть общие законы, применимые как к обществам, так и к индивидам: по большей части процесс коррупции во всех обществах по всему миру проистекает по одной схеме и коррупцированные индивиды всегда действуют одинаково. Стоит признать, что коррупция — это не только болезнь общества, это болезнь цивилизации, вызванная «испорченной» человеческой натурой. Поэтому коррупция никак не связана с национальной, классовой или сословной принадлежностью» [3, с. 109—115].

Поскольку коррупция — это многоликое и системное общественное явление, то и борьба с ней требует системных решений, предполагающих совершенствование законодательства, реформирование органов власти, изменения социально-психологических стереотипов и отношения к этому явлению, как всего общества, так и каждого человека в отдельности. Реализация государственной антикоррупционной политики требует коренного перелома общественного сознания, формирования в обществе атмосферы категоричного неприятия коррупции. С.Р. Гостева утверждает, что это должно обеспечиваться посредством планомерного повышения правовой культуры населения, достижения максимальной прозрачности процедур предоставления государственных услуг, профилактической работой во всех государственных и муниципальных органах [2, 12—20].

В современной криминологической литературе представлены два основных подхода к определению понятия коррупции. В широком смысле это понятие охватывает негативное социальное явление, поразившее публичный аппарат управления и выражающееся в разложении власти, умышленном использовании государственными и муниципальными служащими, иными лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах [10, с. 11]. В узком (собственно юридическом) смысле коррупция рассмат-

ривается как совокупность составов правонарушений, предусмотренных в законодательстве и отличающихся таким квалифицирующим признаком, как использование должностным лицом своего публичного статуса в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах, должностное злоупотребление [8, с. 22]. Очевидно, что выработанное законодателем определение, как и большинство предложенных в современных исследованиях понятий, рассматривает коррупцию с позиций, прямо или косвенно связанных с положениями криминологии.

По мнению, Кудашкина А.В. и Козлова Т.Л., в «законе применен узкий подход к раскрытию явления коррупции». По мнению ученых, основной целью использования любым лицом на публичной службе, своих служебных полномочий и доверенных ему прав, является личная выгода. Личная выгода лица может носить как: материальный характер, например, получение денег, подарков, оказание услуг, морально-материальный характер, например, внеочередное присвоение классного чина, воинского или специального звания, повышение или перемещение по службе, так и моральный характер, т. е. иная личная заинтересованность, например, поощрение, в том числе государственной наградой [6]. Кудашкин А.В. и Козлов Т.Л., указывают, что коррупция как социальное явление достаточно многолика и многогранна. Действительно коррупция проявляется в совершении: преступлений коррупционной направленности; административных правонарушений; дисциплинарных правонарушений, т. е. использовании своего статуса для получения некоторых преимуществ, за которое предусмотрено дисциплинарное взыскание; запрещенных гражданско-правовых сделок (например, принятие в дар или дарение подарков, оказание услуг госслужащему третьими лицами) [6]. Таким образом, криминологическое проявление коррупции распространено как на уголовно-правовые отношения, так и на административные, дисциплинарные и гражданско-правовые отношения. Для выработки криминологических мер противодействия коррупции ученые классифицируют это явление, используя различные признаки, критерии и особенности проявления.

В.В. Летуновский, А.А. Агеев предлагают следующие критерии [7]: по типу выгоды — получение прибыли или уменьшение расходов; по направленности — существующая вне или внутри хозяйствующих объектов и т. п. Анализируя основные виды и механизмы коррупции с точки зрения правовых институтов Г.С. Гончаренко [11, с. 150—154], выделяет коррупцию по проявлению в совершаемых правонарушениях: гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, админис-

тративные проступки и преступления. Д.А. Корецкий, в результате анализа различных видов, форм и сфер проявления коррупции, предлагает следующие классификации коррупции [11, с. 150—154]: в зависимости от инициатора коррупционных отношений выделяет «коррупцию снизу» и «коррупцию сверху». В зависимости основных функций, реализуемых государственными и муниципальными органами, в которых коррупция активно существует (развивается, трансформируется) и проявляется, выделяют:

1. коррупцию в исполнительных органах власти (административную, или карьерную коррупцию);
2. коррупцию в законодательных (представительных) органах государственной власти (парламентскую коррупцию);
3. коррупцию в судебных органах (судебную и/или судейскую коррупцию).

По национальному составу участников коррупционных правоотношений специалисты выделяют: транснациональную коррупцию; международную коррупцию; внутригосударственную, или национальную, коррупцию.

Отдельные ученые в зависимости от степени активности поведения субъектов коррупционного правонарушения выделяют: «активную коррупцию» и «пассивную коррупцию». Следует остановиться на следующих классификациях коррупции, которые, по мнению автора точно и полно определяют криминологические критерии, разновидности коррупции.

1. По основанию проявления коррупции [7]:

а. Разовая коррупция проявляется в виде совершения многочисленных разовых коррупционных правонарушений. Главным звеном здесь является конкретное должностное лицо (сотрудник правоохранительного органа, медицинского или образовательного учреждения и т. п.), получающее взятку, как правило, лично от отдельных граждан. Основой мер противодействия такой коррупции является введение высоких этических норм поведения при одновременном упрощении бюрократических процедур и повышения должностных окладов чиновников.

б. Периодическая коррупция заключается в совершении правонарушений коррупционной направленности в определенные временные периоды с получением взяток в основном с руководителей организаций (физических лиц). Этот вид коррупции предполагает получение прибыли физическими лицами за счет снижения отчислений в доходную часть бюджета (уход от налогов) или расширения расходной части бюджета через систему «откатов». Поэтому в этом

случае основной группой мер борьбы с коррупцией могут быть: ужесточение контроля за формированием доходной части бюджета и повышение прозрачности процедур по его расходной части, прежде всего, в наиболее емких частях.

в. Системная коррупция — сращивание теневых бизнес-структур с органами государственной власти с использованием положения должностных лиц для поддержания производственного процесса (лоббирование интересов, «крышевание» со стороны правоохранительных органов и т. д.). С точки зрения противодействия такой коррупции ключевым звеном является несовершенные формы экономического управления и пробелы в его нормативном правовом регулировании. Поэтому основные меры борьбы с системной коррупцией должны иметь организационно-правовой характер и быть направлены на разработку эффективного механизма функционирования экономики, обеспечения безопасности развития ее основных направлений, выработка правовых механизмов конкурсов и условий государственного и муниципального заказов.

По мнению В.Д. Андрианова [1], выделяются следующие виды коррупции: административная и как ее разновидность бытовая; деловая; коррупция, политическая. Под административной коррупцией понимается намеренное внесение искажений в процесс предписанного исполнения существующих законов, правил с целью предоставления преимуществ заинтересованным лицам. Классическим примером административной коррупции является мелкий торговец, вынужденный давать взятки бесконечной веренице официальных инспекторов, районным начальникам, местным правоохранительным органам, различного рода «крышам». К административной коррупции можно отнести взятки с целью получения различного рода разрешений, оформления, получения государственных заказов и др. Разновидностью административной коррупции является бытовая коррупция, которая порождается взаимодействием рядовых граждан и чиновников. В нее входят различные подарки от граждан и услуги должностному лицу и членам его семьи.

Другим криминологическим явлением является деловая коррупция, возникающая при взаимодействии бизнеса и власти. Деловая коррупция — плата предпринимателями денежных средств или материальных ценностей государственным или муниципальным служащим по делам своей фирмы. Если внутриведомственная или внутрикорпоративная культура фирмы такова, что по отношению к взяткам царит «обстановка благодушия, порой безответственности при решении служебных вопросов», то новые работники примут такое

поведение как нормальное и будут следовать ему в дальнейшем. Распространение коррупции среди чиновников приводит к тому, что в ней оказываются заинтересованными и подчиненные, и начальники.

Политические аспекты феномена коррупции весьма многогранны и противоречивы. Коррупция в высших эшелонах власти — коррупция верховных правителей расцвела на фоне потери моральных ценностей и трансформации управления в мире финансов. Одним из важных факторов благоприятствующих развитию коррупции, является низкая зарплата чиновников. Чтобы минимизировать риски коррупции некоторые страны законодательно утверждают систему высоких зарплат для высокопоставленных чиновников.

Отдельные исследователи разделяют коррупцию по глубине поражения правосознания на [11, с. 153]: 1) «светлую», т. е. коррупционное поведение должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, не сопряженное с нарушением обязанностей по службе, которое зачастую является в получении взятки-благодарности за оказанную услугу; иногда она обозначается иным термином — «коррупция по правилам»; 2) «серую», т. е. коррупционное поведение должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, сопряженное с совершением правонарушений по службе; 3) «черную», т. е. коррупционное поведение должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, сопряженное с совершением служебных преступлений или связанное с соучастием в организованной преступной деятельности; иногда она называется криминальной коррупцией.

В зависимости от сфер проявления внутри общества ученые оправдано выделили следующие виды коррупционного поведения [11, с. 154]: бытовую коррупцию, т. е. вымогательство чиновником денег или материальных ценностей у населения; деловую коррупцию, т. е. передачу предпринимателями денежных средств или материальных ценностей чиновникам в связи с делами своей фирмы; административную коррупцию — вымогательство чиновниками у предпринимателей денег или имущества за различные виды услуг, связанных с занимаемой должностью. Коррупция определяется по уровням управления — «верхушечная» и «низовая» коррупция, связанная с деятельностью государственных органов власти в целом или с отдельными организациями, наделенными властными полномочиями [7].

Правовые факторы, детерминирующие коррупционное поведение, в свою очередь разделяются на несколько самостоятельных, но взаимосвязанных и взаимозависимых групп. Каждая из этих групп

факторов в отдельности не в состоянии произвести коррупцию, лишь их определенная совокупность и последовательное взаимодействие приводит к индивидуальному и массовому коррупционному поведению.

Выделяют группы правовых факторов, детерминирующих коррупционное поведение:

К первой группе правовых факторов относят — ненадлежащее правовое регулирование государственной и общественной деятельности, в том числе ненадлежащую правовую регламентацию служебных полномочий должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления; отсутствие между ними четкого разграничения компетенции; дублирование и совмещение служебных обязанностей должностных лиц различных министерств и ведомств.

Ко второй группе правовых факторов существования, воспроизводства и распространения коррупционного поведения относятся очевидные недостатки в действующем законодательстве, регулирующем различные сферы жизнедеятельности, в том числе недостаточная эффективность действующего уголовного законодательства об ответственности за конкретные виды коррупционного поведения; отсутствие надлежащей правовой базы для борьбы с коррупцией, наличие у определенных категорий должностных лиц иммунитета от уголовного преследования. Провоцируют коррупционное поведение в обществе противоречивость и незавершенность отечественного законодательства, изобилующего пробелами, двусмысленностями, многочисленными отсылочными нормами, лишенного четко установленных процедур подготовки и принятия нормативно-правовых актов, что существенно облегчает чиновникам вымогательство взяток и противоправное лоббирование интересов отдельных коммерческих и преступных организаций.

К социально-экономическим факторам, в первую очередь выделяют низкую заработную плату представителей органов государственной власти, необеспеченность государственных служащих жильем и другими социальными благами, т. е. их материальная, финансовая и иная социальная необеспеченность со стороны государства. Важную роль в воспроизводстве коррупции играют организационно-управленческие факторы, а именно — управленческие недостатки, способствующие ее существованию, распространению и трансформации.

Среди коррупциогенных факторов выделяются: неразвитость практики конкурсного замещения вакантных должностей в органах государственной власти и местного самоуправления, нестабильность государственной службы, отсутствие эффективного финансового и иного государственного либо общественного гражданского контроля

за деятельностью должностных лиц, неэффективность деятельности государственных правоохранительных и контролирующих органов и судов, слабая координация деятельности правоохранительных органов как внутри государства (на межведомственном уровне), так и между различными регионами (на межрегиональном уровне), отсутствие надлежащих форм социального контроля за деятельностью представителей органов государственной власти, принимаемыми ими решениями, а также за деятельностью претендентов на эти должности со стороны как государства и его органов, так и активно формирующихся институтов гражданского общества.

Криминологи отмечают, что важнейшими с точки зрения детерминации коррупции являются идеологические факторы: не подготовленные надлежащим образом, а порой и просто бессистемные (хаотичные) скоротечные кампании по борьбе с коррупционерами («оборотнями») в отдельных органах, ведомствах или на определенных территориях, «фиктивная» политическая жизнь, то есть отсутствие у политической оппозиции возможностей влиять на ситуацию в основных сферах жизнедеятельности.

Таким образом, коррупция в России носит глубокие исторические корни. Законодатели на различных этапах развития государства и общества принимали отдельные меры по борьбе с коррупцией, в первую очередь взяточничеством. В настоящее время в России очень остро стоит проблема борьбы с коррупцией. Коррупции может быть подвержен любой человек, обладающий властью — властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению (чиновник, депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, администратор, экзаменатор, врач и т. д.).

Коррупция многообразна в своих проявлениях, что создает определенные трудности для ее определения, но полной ясности, научного понимания и правовой точности до сих пор нет. Во многих отечественных и международно-правовых документах коррупция определяется как «злоупотребление властью в обмен на выгоду». В данном исследовании автор исходит именно из данного определения.

Список литературы:

1. Андрианов В.Д. Определение коррупции, формы и виды проявления коррупции // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: viperson.ru/wind.php?ID=631762&soch=1 (Дата обращения 15.12.13).
2. Гостева С.Р. Противодействие коррупции — важнейшее условие укрепления национальной безопасности России / С.Р. Гостева // Юридический мир. — 2011. — № 1. — С. 12—20.
3. Кожушко А.С. Коррупция общества, коррупция индивида / А.С. Кожушко // Гуманитарные и социальные науки — 2012. — № 6. — С. 109—115.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // КонсультантПлюс Версия Проф. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http // www/consultant.ru](http://www.consultant.ru) (Дата обращения 15.12.13).
5. Криминология. Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. М, 1997.— С. 502; 29.
6. Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право. 2010. № 6 // КонсультантПлюс Версия Проф. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http // www/consultant.ru/](http://www.consultant.ru/) (Дата обращения 15.12.13).
7. Летуновский А.В., Агеев А.В. О противодействии коррупции // Российская юстиция. 2010. № 1 // КонсультантПлюс Версия Проф. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http // www/consultant.ru/](http://www.consultant.ru/) (Дата обращения 15.12.13).
8. Лунеев В.В. Коррупция в России / В.В. Лунеев // Государство и право. — 2007. — № 11. — С. 22.
9. О противодействии коррупции: федеральный закон [25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 21.11.2011 № 329)] // КонсультантПлюс Версия Проф. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http // www/consultant.ru/](http://www.consultant.ru/) (Дата обращения 15.12.13).
10. Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. — 2012. — № 6. — С. 11.
11. Частная криминология / отв.ред. д-р юрид. наук, проф., засл. деят. науки РФ А.Д. Шестакова. Спб.: Изд. Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007 — с. 150—154.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Нестерук Никита Олегович

*студент Воркутинского филиала
Университета Российской Академии Образования,
РФ, г. Воркута
E-mail: vorkuta@urao.edu*

Непомнящая Наталья Григорьевна

*заведующая кафедрой права Воркутинского филиала
Университета Российской Академии Образования,
РФ, г. Воркута*

FIGHTING CORRUPTION IN RUSSIA

Nesteruk Nikita

*student of the Vorkuta branch University of Russian Academy of Education,
Russia, Vorkuta*

Nepomnyashchaya Natalia

*head of the Department of law of the Vorkuta branch University
of Russian Academy of Education,
Russia, Vorkuta*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается одна из самых актуальных проблем современности — коррупция. Проведен анализ мер, направленных на противодействие коррупции. Отмечено, что имеющиеся сегодня правовые средства противодействия коррупции эффективны, но не безупречны.

ABSTRACT

The paper discusses one of the most burning problems of the present — corruption. The analysis of measures aimed at combating corruption. Noted that the existing legal means of combating corruption are effective but not perfect.

Ключевые слова: государственный; закон; коррупция; преступление; противодействие.

Keywords: state; law; corruption; crime counteraction.

Термин коррупция произошел от латинского слова “*corrumpere*” — растлевать и латинского слова “*corruptio*” — подкуп, порча.

Мишин Г.К. считает, что латинский термин «*corruptio*» произошел от двух корневых слов *cor* (сердце, душа, дух, рассудок) и *ruptum* (портить, разрушать, развращать). Таким образом, *corruptio* — это развращать и разрушать душу. Поэтому в данном случае речь идет не в подкупе и продажности публичных и иных служащих, а в дезинтеграции и разложении определенного объекта, в том числе государственной власти [7, с. 4].

Легальное определение термина коррупции закреплено в статье 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Согласно указанной статье коррупция — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Коррупцией также признаются вышеуказанные деяния от имени или в интересах юридического лица.

В интервью газете *The Financial Times* 25 марта 2008 г. Дмитрий Медведев, являясь Президентом РФ, пояснил, что необходимо составить план борьбы с коррупцией, который должен включать в себя минимум три раздела:

Первый — изменение законодательства в России в области уголовного права. Это не самое сложное. «Коррупцию невозможно задушить изменениями законов», — пояснил Дмитрий Медведев.

Второй — создание антикоррупционных стимулов, которые зависят от очень значительных параметров: от общего уровня жизни в стране, уровня заработной платы, от того насколько безусловно и жестко применяются законы в отношении тех, кто нарушает закон. Создание мотивации, когда преступнику становится понятно, что не следует это делать, так как это может разрушить всю его жизнь. Именно эта мотивация останавливает полицейских и государственных служащих других стран от того, чтобы совершать подобные действия.

Третий — изменение правосознания и мышления людей.

Таким образом, это законы, система стимулирования и общее улучшение экономического климата в стране, и формирование современного правосознания [6].

Принятый в 2008 году Федеральный закон «О противодействии коррупции» предусматривает основные принципы противодействия коррупции. К ним относятся:

1. признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
2. законность;
3. публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
4. неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
5. комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;
6. приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
7. сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Также в указанном Федеральном законе имеется такая мера противодействия коррупции как предоставление государственными служащими сведений о своих доходах и расходах. Здесь необходимо отметить, что данная мера должна основываться не только на предоставлении сведений, но и обязательной их проверке. Такую проверку уполномоченные органы государственной власти должны осуществлять с учетом дохода отчитывающегося лица, а также доходов членов его семьи. Кроме того, необходимо проверять лицо или организацию, которые продали имущество в собственность отчитывающемуся лицу на предмет соответствия цены проданного имущества рыночной стоимости.

Данная мера эффективна, но только с обязательным контролем и проверкой предоставляемых сведений со стороны уполномоченного органа государственной власти.

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» также предусмотрена такая санкция, как увольнение (освобождение от должности) государственного служащего в связи с утратой доверия. Случаи утраты доверия четко предусмотрены в законе.

Преступления коррупционной направленности, а также санкции за их совершения перечислены в главе 30 Уголовного кодекса Российской Федерации. К таким преступлениям относятся: получение

взятки — ст. 290 УК РФ; дача взятки — ст. 291 УК РФ; посредничество во взяточничестве — ст. 291.1 УК РФ.

Однако кроме данных статей Уголовного кодекса РФ, к преступлениям коррупционной направленности можно отнести и такие преступления как: мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения — ч. 3 ст. 159 УК РФ; присвоение или растрата — ст. 160 УК РФ; злоупотребление полномочиями — статья 201 УК РФ; коммерческий подкуп — ст. 204 УК РФ; злоупотребление должностными полномочиями — ст. 285 УК РФ; нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов — ст.ст. 285.1 и 285.2 УК РФ; превышение должностных полномочий — ст. 286 УК РФ; служебный подлог — ст. 292 УК РФ.

За совершение указанных преступлений назначаются различные наказания. Что касается преступлений указанных в ст.ст. 290—291.1 УК РФ, то за их совершение в 2011 году была введена новая санкция — назначение штрафов от пятнадцатикратной до пятидесятикратной суммы взятки в зависимости от совершения определенного преступления. Тут взятополучателю и взятодателю придется сто раз задуматься прежде, брать или давать взятку, так как, во-первых, вся карьера «псу под хвост», а во-вторых, придется выплатить государству кругленькую сумму.

Федеральным законом от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» предусмотрена проверка нормативно-правовых актов на предмет выявления коррупциогенных факторов. Полномочия по проведению антикоррупционных экспертиз предоставлены прокуратуре Российской Федерации, органам юстиции и отдельным должностным лицам. В целом проведение антикоррупционной экспертизы направлено на исключение из нормативно-правовых актов положений, которые приводят к предоставлению государственному органу необоснованно широких полномочий, создающих условия для проявления коррупции.

Таким образом, антикоррупционная политика Российской Федерации направлена на профилактику, радикальное уменьшение проявления и искоренение коррупции во всех сферах жизни общества.

Однако эффективна ли данная политика?

Так в 2012 г., при общем снижении преступности на 6 процентов, было выявлено более 40 тысяч преступлений коррупционной направленности, причем около 8 тысяч из них пришлись на долю взяточников [1].

Согласно докладу Председателя Следственного комитета России Александра Бастрыкина за первое полугодие 2013 г. в суд было передано около пяти тысяч дел коррупционной направленности. Уголовному преследованию подвергнуто 484 лица особого правового статуса. В их числе свыше 300 депутатов и выборных глав муниципальных образований, 11 депутатов законодательных органов субъектов Российской Федерации, 1 судья, 9 прокурорских работников, 63 адвоката, 50 следователей различных ведомств [1].

В уходящем году по делам, связанным с коррупцией, было осуждено 3,5 тысячи человек, 59 тысяч должностных лиц привлечены к дисциплинарной и административной ответственности. По данным прокуратуры, количество коррупционных преступлений, выявляемых в результате прокурорских проверок, в 2013 году выросло на 4 %. Размер причиненного ущерба превысил 10 млрд. рублей. По сравнению с прошлым годом показатель вырос в семь с лишним раз [8].

Говорит ли это о сокращении коррупции в России? Представляется, что нет. Здесь указаны факты, которые были выявлены, а сколько не выявлено?

Коррупция относится к латентным преступлениям. Сами граждане умалчивают о фактах коррупции, о том, что они сами давали взятку или у что них ее вымогали. Поэтому правоохранительным органам трудно бороться с коррупцией самостоятельно, здесь необходимо участие народа.

Необходимо и не забывать о таком качестве человека, как жадность. Ведь как говорится в пословице: «Сколько волка не корми, а ему все мало». С повышением заработной платы и пенсий повышаются цены на товары и услуги. Людям хочется попробовать многое и некоторых из них не устраивает, что придется копить средства на покупку определенной вещи.

По статистике, у 83 процентов осужденных за взятки — их размер составил до 50 тысяч рублей, а более 70 процентов осужденных за взятки вполне удовлетворены условным наказанием, штрафами или другими мерами, не связанными с лишением свободы. Можно ли так победить коррупцию?

Увеличение размера наказания за совершение преступлений коррупционной направленности, самих коррупционеров не пугает. Одни, занимая высокопоставленные должности, считают, что они не досягаемы для ока закона, другие берут взятки по принципу: «Почему всем можно, а мне нельзя?», а третьи надеются на русский «авось».

Поэтому государственные меры по противодействию коррупции эффективны, но не безупречны. Возможно только когда за совершение преступлений коррупционной направленности начнут карать смертью и граждане активнее начнут участвовать в противодействии коррупции, то тогда ситуация может измениться.

Противодействуя коррупции, хотелось бы предложить внести некоторые изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство. Так, ни для кого не секрет, что вначале февраля 2011 г. следователями Следственного комитета России при оперативном сопровождении ФСБ России удалось пресечь деятельность сети подпольных казино, которая действовала на территории Московской области. После задержания владельца сети подпольных казино, следователям удалось выявить, что данную сеть казино «крышевали» высокопоставленные сотрудники Московской областной прокуратуры и сотрудники управления «К» — бюро специальных технических мероприятий МВД РФ. В средствах массовой информации данное дело окрестили «игорное дело» или «дело подмосковных прокуроров» [4].

Однако у следствия начались проблемы. Так, в отношении следователя, в производстве которого находится «игорное дело» и оперативников ФСБ России осуществляющих оперативное сопровождение Генеральной прокуратурой РФ проводилась доследственная проверка по статьям 286 и 302 УК РФ (превышение должностных полномочий и принуждение к даче показаний). Далее, многие фигуранты «игорного дела» вышли на свободу, обвинительные заключения в отношении высокопоставленных сотрудников Московской областной прокуратуры были направлены на доследование в связи с «выявленными нарушениями законодательства», а после представления высокопоставленного сотрудника Генеральной прокуратуры РФ, Судебная коллегия Верховного суда РФ признала незаконным арест фигурантов «игорного дела» — сотрудников управления «К» бюро специальных технических мероприятий МВД РФ. На это следователем, в производстве которого находится «игорное дело» были поданы жалобы на имя Председателя Верховного суда РФ Вячеслава Лебедева с просьбой возбудить надзорное производство на решения Судебной коллегии Верховного суда РФ по «игорному делу». Данные жалобы поддержал Председатель Следственного Комитета России Александр Бастрыкин. Однако в удовлетворении жалоб было отказано [3].

Поэтому необходимо предоставить право руководителю следственного органа по делам о преступлениях коррупционной направленности, в случае если прокурор неоднократно не утверждает

обвинительное заключение и возвращает уголовное дело следователю для производства дополнительного следствия направить уголовное дело о преступлении коррупционной направленности в суд без утверждения прокурором обвинительного заключения, а судья, в срок предоставленным ему ст. 227 УПК РФ примет одно из двух решений: признает направление уголовного дела в суд без утверждения обвинительного заключения прокурором обоснованным, и назначить судебное заседание, либо возвратит уголовное дело руководителю следственного органа с указанием устранения выявленных нарушений законодательства и направления уголовного дела в общем порядке. Это ни в коей мере не будет приуменьшать роль прокуратуры в уголовном процессе, это лишь позволит быстрее предстать перед судом высокопоставленному государственному служащему, имеющему особый правовой статус. Ведь суд является последней инстанцией в уголовном процессе, и именно он решает, виновен ли человек или нет.

По мнению Савенкова А.Н., для эффективной работы, направленной на борьбу с коррупцией, должна быть создана структура, условно говоря, Главное управление, включающее в себя небольшое следственное подразделение СКР, максимум до 100 человек, представителей Росфинмониторинга, налоговой службы и лучших специалистов в области банковских компьютерных программ. Все прикомандированные специалисты могли бы работать под руководством заместителя Генпрокурора, которого следует наделить особым правовым статусом. У них должна быть мощная современная техническая база [5].

Следует согласиться с мнением, что в вопросе противодействия коррупции «начинать надо всегда сверху».

Президент Владимир Путин создал в своей администрации отдельное управление по противодействию коррупции [9].

Любая попытка правительства на государственном уровне бороться с коррупцией — уже благо. Главное, чтоб создаваемая структура работала и действительно приносила пользу.

Создание нового антикоррупционного управления — это определенный шаг вперед в борьбе со всероссийским злом — коррупцией. Но начнется ли реальная борьба с коррупцией в высших эшелонах власти и насколько эффективна будет работа созданного управления, покажет время.

Список литературы:

1. Бастрыкин А.И. СК: с начала года в суд передано 5 тысяч дел о коррупции [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1207466/> (дата обращения 13.12.2013).
2. Гаврилов Ю. Кривая роста // Российская газета. 28 сентября 2012 г. № 5897 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rg.ru/2012/09/27/korruptsia-site.html> (дата обращения 13.12.2013).
3. Игорное дело: как у казино съехала прокурорская крыша [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://top.rbc.ru/story/610618.shtml> (дата обращения 14.12.2013).
4. «Игорное дело» подмосковных прокуроров на грани полного развала [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.kp.ru/daily/25961/2901322/> (дата обращения 14.12.2013).
5. Интервью Александра Савенкова. Взятка с занесением // Российская газета. 28 сентября 2012 г. № 5897 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rg.ru/2012/09/28/korruptciya.html> (дата обращения 13.12.2013).
6. Интервью Д. Медведева газете The Financial Times, Великобритания. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.inosmi.ru/inrussia/20080325/240424.html> (дата обращения 11.12.2013).
7. Мишин Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. М., 1991. — 34 с.
8. Пономарев И. Россия: борьба с коррупцией идет, но не складывается [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.tpp-inform.ru/security/4124.html> (дата обращения 15.12.2013).
9. Указ Президента РФ от 03.12.2013 г. № 878 «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс», 2013 (дата обращения 13.12.2013).
10. Уголовный кодекс Российской Федерации // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс», 2013 (дата обращения 11.12.2013).
11. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс», 2013 (дата обращения 11.12.2013).
12. Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс», 2013 (дата обращения 11.12.2013).

СЕКЦИЯ 2.

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ В РОССИИ

Качайлова Мария Ивановна

*магистрант кафедры гражданского права и процесса
Тюменского государственного университета,
РФ, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра г. Сургут
E-mail: Maryloves@list.ru*

ABOUT THE PROSPECTS OF THE MEDIATION DEVELOPMENT IN RUSSIA

Kachailova Maria Ivanovna

*graduate of civil law and process Department, Tyumen state University,
Russia, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Surgut*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены проблемы, которые автор видит первостепенными при развитии института медиации в России. Институт является относительно новым, вследствие чего существуют недоработки законодателя при попытке формализовать процедуру медиации. Также существует определенная опасность непринятия рассматриваемого явления российским обществом. Целью статьи автор преследует акцентирование значимости медиации в современных условиях, а также поиск решения проблем развития медиации.

ABSTRACT

The article covers the problems, in which the author sees priority in development of mediation Institute in Russia. This new Institute has shortcomings of the legislator when he tries to formalize the procedure of mediation. There is also a danger of no acceptance of mediation by the Russian society. The purpose of the article is emphasizing the importance of mediation in modern conditions, and also searching for a possible solution for the development of mediation.

Ключевые слова: медиация; развитие медиации; перспективы медиации.

Keywords: mediation; the development of mediation; the prospects for mediation.

Считается, что главным способом урегулирования споров является правосудие через государственные судебные органы, поскольку «любой государственный суд олицетворяет собой судебную власть — отправляет правосудие; деятельность государственных судов осуществляется именем Российской Федерации, т. е. все решения государственных суды как носители государственной власти выносятся от имени Российской Федерации. Выносимые по результатам рассмотрения споров судебные решения после вступления их в законную силу становятся общеобязательными (т. е. признаются обязательными для исполнения всеми лицами на территории Российской Федерации), что впрочем, не лишает участвующих в деле лиц права обжаловать их. В том случае, если вынесенное государственным судом решение не исполняется должником добровольно, он может быть принужден к исполнению этого решения специально созданным органом — службой судебных приставов» [2, с. 55]. Однако известно, что рассмотрение дела в суде имеет ряд значительных недостатков, таких как загруженность судов, недобросовестное затягивание рассмотрения дела в суде, сложность судебного разбирательства, высокая стоимость судебного разбирательства, негативный настрой сторон, приводящий к разрыву деловых отношений, отсутствие конфиденциальности и т. д. Очевидно, что развитие иных способов урегулирования споров просто необходимо. Среди прочих автор статьи особо выделяет медиацию.

Медиация — это альтернативная форма разрешения конфликта с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны — медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения [3, с. 31]. Таким образом, медиация есть одна из форм посредничества.

Е.И. Носырева выделяет три основные черты, отражающие сущность посредничества [1, с. 74, 75]:

1. Активная роль в посредничестве принадлежит сторонам, которые ведут переговоры и по их результатам приходят к взаимовыгодному соглашению.

2. Посредник не приравнивается к сторонам, он занимает особое положение, лишь помогая сторонам самим вести переговоры и достигать соглашения.

3. Посредник не имеет полномочий принуждать стороны к достижению соглашения и выносить собственного решения по спору.

В целях определения преимуществ медиации автор считает допустимым ее сравнение не только с другими альтернативными способами разрешения споров, но и с судебным разбирательством. В частности сравнение по следующим качествам демонстрирует преимущество:

- экономичность;
- конфиденциальность процедуры;
- материальный результат процедуры;
- эмоциональный результат процедуры.

Однако являясь относительно новым явлением в российском обществе, медиация уже столкнулась с рядом проблем.

В первую очередь, в научных кругах активно обсуждаются проблемы проведения судебной медиации, которая применяется в случае, когда стороны имеют право на любой стадии судебного разбирательства прервать процесс и обратиться к процедуре медиации. Федеральным законом № 193-ФЗ [5] четко регламентированы сроки проведения судебной медиации: не более шестидесяти дней, но как следует поступить медиатору и суду в случае, если срок для примирения истек, а стороны желают продолжать работать над медиативным соглашением — неясно. К тому же наличие временного предела противоречит основам добровольности медиации, ведь он создает некоторое давление на участников медиации.

Также проблемным является вопрос о придании законной силы медиативному соглашению, заключенному сторонами в процессе судебной медиации. Согласно действующему законодательству при утверждении мирового соглашения суд не вправе выйти за пределы заявленных требований, в то время как в процессе медиации стороны могут прийти к решению, которое их удовлетворяет, но отличается от исковых требований заявленных изначально.

Перечисленные вопросы, касающиеся судебной медиации, безусловно, являются недоработкой законодателя. Однако, по мнению автора статьи, с учетом судебной практики, а также научных трудов о разработке решений указанных проблем, они будут разрешены в ближайшем будущем.

Для того чтобы медиация превратилась из необычного иностранного слова в эффективно работающий правовой механизм

решения споров, необходимо создать условия для доверия граждан к этому институту. Корень недоверия предполагается в низкой правовой культуре российского общества и незрелостью механизмов исполнения соглашений, заключаемых в процессе медиации.

Что касается предпринимателей, то за последнее десятилетие предприниматели перешли от решения своих проблем в бизнесе внеправовыми способами в правовое поле. Началось становление правовой культуры в бизнес-среде путем обращения к специально обученным категориям специалистов (юристам), а теперь на государственном уровне активно продвигается идея о том, что бизнесмену при возникновении конфликта следует обращаться к медиатору, непонятному посреднику, называемому модным, англоязычным словом [4]. Бизнесменов пугает отсутствие сложившейся практики медиации, ведь гораздо проще сделать что-либо на основе чужого опыта. Причина кроется в отсутствии механизма, подталкивающего недобросовестную сторону к исполнению заключенного с помощью медиатора соглашения.

У граждан в свою очередь медиация вызывает недоверие по причине правового нигилизма. Основу данной проблемы составляет низкая информированность населения о возможности процедуры медиации и ее преимуществах перед судебным разбирательством. Текст закона не всегда понятен непрофессионалам, а меры по популяризации и разъяснению сути процедуры проводятся недостаточно полно.

Таким образом, введение процедуры медиации на законодательном уровне не вводит ее автоматически в жизнь современного общества России. Для ее полноценного функционирования и повсеместного применения необходимо осуществить комплекс действий: от совершенствования законодательства до популяризации медиации среди российского общества.

Список литературы:

1. Носырева Е.И. Альтернативное разрешение споров в США. М.: Городец, 2005. — 320 с.
2. Рожкова М.А. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения. М.: Статут, 2008. — 324 с.
3. Шатихина Н.С. Институт медиации в российском уголовном праве. СПб., 2004. — 228 с.

4. Экспертное мнение: Медиация — альтернатива судебному разбирательству? // 01.09.11. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://otchetonline.ru/art/yuristu/9372-7881.html> (дата обращения 01.12.2012).
5. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»// Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 31. — с. 4162.

СЕКЦИЯ 3.

ГРАЖДАНСКОЕ, ЖИЛИЩНОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

ВОЗНИКАЮЩИЕ ВОПРОСЫ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ОТКАЗА НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

Бумажникова Ольга Викторовна

*канд. юрид. наук, Адвокатский кабинет № 213 Адвокатская палата
Тверской области доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
НОУ ВПО «Институт «Верхневолжье»,
РФ, г. Тверь
E-mail: bumazhnikova.olga@yandex.ru*

THE QUESTIONS ARISING IN ESTABLISHING THE A TESTAMENTARY TRUST ON THE PREMISES

Bumazhnikova Olga Viktorovna

*candidate of legal Sciences, Advocate office № 213 the chamber of
Attorneys of the Tver region associate Professor of the chair of civil law
disciplines of NOU VPO «Institute «Verhnevolzhe»,
Russia, Tver*

АННОТАЦИЯ

В работе рассматривается проблема обременения жилых помещений по завещательному отказу. Исследуются часто возникающие вопросы, как в теории так и на практике, при установлении завещательного отказа. Также вносятся предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации.

ABSTRACT

The problem of encumbrance of premises by legal failure. Explores common issues, both in theory and in practice, establishment of a testamentary trust. Also proposals on improvement of legislation of the Russian Federation.

Ключевые слова: обременение; завещательный отказ; правовое регулирование общественных отношений.

Keywords: encumbrance; testamentary refusal; legal regulation of the public relations.

Право проживания в жилом помещении может возникнуть не только из факта совместного проживания собственника и членов его семьи (статья 31 ЖК РФ), из соглашений собственника с бывшим членом его семьи (пункт 4 статьи 31 ЖК РФ), но и из завещательного отказа (статья 1137 ГК РФ). Одним из распоряжений завещателя на случай смерти в соответствии с принципом свободы завещания является завещательный отказ. Специфика завещательного отказа как особого завещательного распоряжения состоит в том, что в данном случае проводником воли завещателя может быть только его наследник. Путем установления завещательного отказа или, что в данном случае то же самое, legata, завещатель возлагает на одного или нескольких своих наследников исполнение за счет наследства обязанности имущественного характера в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей (легатариев)), которые приобретают право требовать исполнения этой обязанности (пункт 1 статьи 1137 ГК РФ) [4, с. 170; 6, с. 701].

Как следует из пункта 2 статьи 1137 ГК РФ, в частности, на наследника, к которому переходит жилой дом, квартира или иное жилое помещение, завещатель может возложить обязанность предоставить другому лицу на период жизни этого лица или на иной срок право пользования этим помещением или его определённой частью. При последующем переходе права собственности на имущество, входившее в состав наследства, к другому лицу право пользования этим имуществом, предоставленное по завещательному отказу, сохраняет силу [1, с. 151—154; 8].

При установлении завещательного отказа на практике возникают вопросы:

Во-первых, каким образом возможна защита прав отказополучателя, если наследственное имущество, входящее в наследственную массу состоит из доли в праве на общее имущество (например, жилое помещение). На момент смерти наследодателя, жилое помещение могло находиться в общей долевой собственности наследодателя и третьего лица.

Между отказополучателем и сособственником наследодателя, а в последствии и наследником жилого помещения, возникнет спор относительно того, кто какой частью имущества будет пользоваться на законных основаниях. Также у наследника, обязанного исполнить

завещательный отказ возникнут вопросы по поводу того, какую именно часть имущества (жилого помещения), он обязан предоставить отказополучателю, если он является наследником доли в праве собственности на общее имущества, а не индивидуализированной части.

В связи с этим автору представляется целесообразным наследодателю при составлении завещательного отказа первоначально заключать соглашение с другим сособственником об определении порядка пользования общим имуществом (в данном случае жилым помещением). Необходимо индивидуализировать долю в праве на общее имущество, как того требует пункт 2 статьи 1137 ГК РФ, предоставляя в пользование определенную часть имущества.

Во избежание противоречий между статьёй 1112 и пункта 2 статьи 1137 ГК РФ необходимо при составлении завещательного отказа предоставление наследодателем заключенного соглашения об определении порядка пользования имуществом, находящимся в общей собственности, или решения суда, утвердившего такой порядок.

Во-вторых, рассматривается еще одна проблема обременения при установлении завещательного отказа. Как отмечается в юридической доктрине, формулировка «в частности на наследника, к которому переходит жилой дом, квартира или иное жилое помещение, завещатель может возложить обязанность предоставить другому лицу на период жизни этого лица или на иной срок право пользования этим помещением или его определённой частью» в абзаце 2 пункта 2 статьи 1137 ГК РФ, может привести к толкованию предоставления права проживания, как лишь права пользования, которому не придаётся вещно-правовой характер [9, с. 74]. Однако, в таком случае, каким образом можно осуществлять пользование жилым помещением без владения им. Сам характер права проживания предполагает и владение, и пользование.

В связи с чем, предлагается внести дополнение в абзац 2 пункта 2 статьи 1137 ГК РФ, изложив в следующей редакции: «В частности на наследника, к которому переходит жилой дом, квартира или иное жилое помещение, завещатель может возложить обязанность предоставить другому лицу на период жизни этого лица или на иной срок право владения и пользования этим помещением или его определённой частью».

В-третьих, рассматриваемое в настоящей работе обременение имеет императивный характер и не допускает установления по соглашению сторон, возникает в порядке и сроках, установленных гражданским и жилищным законодательством. Эти условия обязательны для исполнения. Пределы обременения могут ограничиваться следующими условиями завещательного отказа: предоставление

на период жизни; определённый срок пользования этим помещением; пользование только частью помещения; предоставление на период жизни и пользование конкретной частью помещения; только конкретная часть помещения предоставляется на летний, зимний, иной период; предоставление на период жизни с указанием срока и конкретного помещения для пользования [11, с. 53—54].

Указанное обременение включает в себя наличие права следования у наследника (наследников) за таким имуществом. Хотя абзацем 3 пункта 2 статьи 1137 ГК РФ закреплено сохранение за отказополучателем права пользования наследственным имуществом при переходе его в собственность другого лица, следует иметь в виду, что отказополучатель сохраняет право пользования наследственным имуществом и тогда, когда оно переходит во владение других лиц по иным основаниям (в частности, по договору аренды — статья 613 ГК РФ). Обременение на жилое помещение должно быть соблюдено и новыми собственниками, к которым переходит имущество от наследника по гражданско-правовым сделкам (на основании договоров купли-продажи, дарения, ренты и примерное) При этом не имеет значения, за плату или бесплатно произошла передача наследственного имущества от наследника к другому владельцу [7].

В-четвертых, необходимо иметь в виду, что нуждаемость наследника в пользовании наследственным имуществом (например, личная нуждаемость в жилье), а также переход права собственности от наследника к другому лицу независимо от оснований такого перехода (продажа, дарение, обмен), не влияют на права отказополучателя, поскольку объём этих прав устанавливается наследодателем при составлении завещания и не может быть изменен его наследниками» (разъяснение Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.1991 № 2 — пункт 15) [10, с. 84—85].

Вне зависимости от количества лиц проживающих в таком жилом помещении при новом собственнике обременение на жилое помещение будет действительным [2, с. 119—122].

В-пятых, особый интерес представляет вопрос о том, могут ли права отказополучателя переходить другим лицам, в частности до открытия наследства или одновременно с завещателем, завещательное распоряжение об отказе в силу пункта 3 статьи 1138 ГК РФ утрачивают силу, поскольку обременение ещё не возникло (если, конечно, не был подназначен другой отказополучатель). Судьбу завещательного отказа определить сложнее, когда отказополучатель умирает после открытия наследства. Закон содержит лишь правило о том, что не переходит к другим лицам право на получение

завещательного отказа (пункт 4 статьи 1137 ГК РФ), но возможность наследования существующих прав отказополучателей, то есть уже возникшего обременения, в законе не предусмотрена. Верховный суд Российской Федерации, установил, что права и обязанности отказополучателя прекращаются его смертью и не могут быть переданы им по наследству, только если иное не предусмотрено наследодателем, оставившим завещательный отказ (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.1991 г. № 2, пункт 15) [5, с. 545; 3].

Список литературы:

1. Бумажникова О.В. Порядок определения части обремененного жилья по завещательному отказу. Теория и практика современной науки: Материалы XI Международной научно-практической конференции, г. М., 8—9 октября 2013 г / Науч.-инф. издат центр «Институт стратегических исследований». М.: Изд-во «Спецкнига», 2013.
2. Бумажникова О.В. Пределы обременения по завещательному отказу // Проблемы права. 2013. № 1.
3. Бумажникова О.В. Проблема обременения недвижимого имущества по завещательному отказу // Нотариус. 2013. № 6, 10.
4. Вишневская И.С. Жилищное право: учебник / И.С. Вишневская, Е.С. Селиванова; под ред. В.Н. Литовкина. М.: Эксмо, 2009.
5. Гражданское право. Учебник. Ч. 3 / Отв.ред. Ю.К. Толстой. М.: Юристь, 1999.
6. Гражданское право. Учебник. Ч. 3 / Под.ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ООО «ТК Велби», 2004.
7. Гречушкина Е.А. Наследование. Завещание. Образцы документов. Система ГАРАНТ, 2005 г.
8. Гув А.Н. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации. М.: Издательство: Дело, 2005.
9. Елисеев И.В., Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья. М.: ТК Велби, Проспект, 2006.
10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей (постатейный) / Отв. редакторы: доктора юридических наук, заслуженные деятели науки Российской Федерации Н.И. Марышева, К.Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2006.
11. Пиляева В.В.. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Ч. 3. М.: КноРус, 2002.

СЕКЦИЯ 4.

ЗЕМЕЛЬНОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: КОРРУПЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Андреева Любовь Александровна

канд. юрид. наук, доцент РГГУ,

РФ, г. Великий Новгород

E-mail: andreeva56@mail.ru

Дорошенко Татьяна Николаевна

канд. ист. наук, доцент,

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,

РФ, г. Великий Новгород

E-mail: doroshenkotn@mail.ru

LAND RELATIONSHIP: CORRUPTION ASPECT

Lybove Andreeva

candidate of juridical sciences, associate professor

of Russian State Humanitarian University,

Russia, Veliky Novgorod

Tatiana Doroshenko

candidate. ist. sciences, associate professor,

Novgorod State University im. Yaroslava Mydrogo,

Russia, Veliky Novgorod

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена криминологическим рискам в сфере земельных отношений. Авторы предлагают внести изменения в законодательство о земле, а также административные регламенты по упорядочению земельных отношений.

ABSTRACT

The article is devoted to criminological risks in the area of land relations. The authors propose to amend the legislation on land, as well as administrative regulations on streamlining land relations.

Ключевые слова: земельный участок; земля; коррупция; преступление; законодательство.

Keywords: land; corruption; crime; law.

Процесс становления законодательства, регулирующего отношения по приватизации, разграничения права владения, пользования, продажи земли, в настоящее время далеко не завершен, нерегулярно принимаются новые нормативно-правовые акты, вносятся изменения и дополнения в уже имеющееся законодательство о земле. При этом сами нормы, подчиняясь сложившимся взглядам о системе права, часто формируются под знаком отраслевой принадлежности и изначально не гармонизированы, в частности, нормы гражданского и земельного законодательства порою противоречат друг другу, если не прямо, то в контексте правового механизма. При этом не представляется возможным утверждать, что законодательные новеллы последних лет осмыслены с должной полнотой в юридической науке. Все это послужило почвой для развития коррупционных процессов, как в сфере правового регулирования земельных отношений, так и в сфере правоприменения.

Задачи законодателя и правоприменительных органов значительно усложняются и в связи со спецификой самих объектов — земельных участков. Необходимо учитывать единство земли как таковой и ее влияние на всю сферу жизнедеятельности населения, с одной стороны, и уникальность каждого отдельного земельного участка, с другой. Это во многом объясняет коррупционные риски в сфере земельных отношений.

Необходимо отметить, что интенсивная хозяйственная политика, меры по обеспечению населения жилищным фондом, необходимость размещения новых производств и объектов социальной инфраструктуры, а также сопряженные факторы в самом кратчайшем времени лишь увеличат потребность в земельных площадях различного назначения и тем самым лишь обострят коррупционные проблемы, связанные с оборотом земли.

Нормативно-правовая база, регулирующая земельные отношения, в особом порядке не регулирует антикоррупционные вопросы. Земельное законодательство включает в себя Конституцию Российской

Федерации [5], Гражданский кодекс РФ [3], Земельный кодекс РФ [4], Федеральный закон «О землеустройстве» [11], Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [12], Федеральный закон «О государственном кадастре недвижимости» [13], Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [14], Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества» [15], Постановление Правительства РФ «Об организации и проведении торгов по продаже находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков или права на заключение договоров аренды таких земельных участков» [9] и другие нормативно-правовые акты. Отдельные процедуры, установленные вышеуказанными правовыми актами, имеют коррупционные риски.

Земля в течение многих лет была исключена из гражданского оборота, и советское земельное законодательство не допускало возможности совершения сделок с землей [6]. Совершение сделок с землей стало регулироваться земельным законодательством сравнительно недавно. Права на землю преимущественно возникали из актов органов государственной власти. В условиях, когда гражданско-правовое регулирование оборота иных объектов недвижимости продолжало развиваться и совершенствоваться, земельные участки стали следовать судьбе строений или сооружений: при переходе прав на строение в большинстве случаев к приобретателю права переходило право пользования земельным участком. Сложившаяся ситуация с охраной окружающей среды и обеспечением рационального использования природных ресурсов требует непосредственного постоянного контроля правоохранительных органов, поскольку к незаконному использованию естественных природных ресурсов зачастую оказываются причастны должностные лица, в том числе природоохранных структур (выдача разрешений). Поэтому закономерно, что борьба с коррупционными проявлениями в этой сфере должна стать одним из приоритетных направлений. Причем, наибольшее количество коррупционных преступлений совершается в сфере использования и охраны земли, как наиболее ценного, с точки зрения экономики, ресурса.

Земля представляет собой поверхностный почвенный слой, выполняющий экологические, экономические, культурно-оздоровительные и иные функции, является средством производства, необходимым для функционирования всех отраслей хозяйства. Государственное управление в сфере использования и охраны земель в настоящее время осуществляют органы исполнительной власти

федерального, регионального уровней и органы местного самоуправления. Анализ складывающейся ситуации в сфере использования и охраны земель указывает на то, что земля является объектом совершения различных видов правонарушений, в том числе коррупционных преступлений. К совершению противоправных действий с землей нередко причастны должностные лица региональных и местных органов власти и управления, органов местного самоуправления, государственные служащие территориальных органов по землепользованию и органов сельского хозяйства. Недооценка правоохранительными органами значения борьбы с коррупционными преступлениями ведет к безнаказанности преступников и усилению криминализации сферы использования и охраны земли. В сфере земельных отношений коррупционные проявления, в основном, связаны с получением взяток и иными злоупотреблениями должностными лицами местных администраций, территориальных подразделений кадастровой службы объектов недвижимости и других органов. Коррупционные риски заключаются в следующих действиях:

1. Предоставление земельных участков для строительства и иных целей: земельные участки выделяются с нарушением установленного порядка — без проведения торгов или торги проводятся с нарушением установленных сроков для вынесения и опубликования решений о проведении торгов; без опубликования в СМИ должной информации; без представления необходимых документов; в отсутствие протоколов торгов; без представления претендентами платежных документов об оплате задатка; без проведения государственной экологической экспертизы.

2. Перевод земель из одной категории в другую путем внесения неточных сведений о качественной оценке земли либо в нарушение порядка перевода земель одной категории в другую. Некоторые категории земель, например, земли особо охраняемых территорий, не подлежат отчуждению, поэтому не могут быть в свободном обороте. По объективным причинам в исключительных случаях, а также в связи с экономической, социальной целесообразностью возможен перевод земель из одной целевой категории в другую. Под этим предлогом земли, не подлежащие отчуждению, переводятся в другую категорию и передаются либо продаются землепользователю.

3. При заключении договоров аренды земельных участков коррупционные проявления со стороны руководителей и служащих органов местного самоуправления могут выражаться в следующем: не указывается срок аренды; в аренду сдаются земельные участки, не прошедшие государственный кадастровый учет и не имеющие

кадастрового номера; не устанавливаются базовые размеры арендной платы или устанавливаются произвольно; размер арендной платы уменьшается по основаниям, не предусмотренным законом, например, в связи с изменением материального положения арендатора, снижением эффективности использования арендуемой земли; договоры аренды земельных участков, заключенные на срок более одного года, не проходят государственную регистрацию, чем нарушается ст. 26 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [14]; договоры аренды не проходят согласования с органами по управлению государственным и муниципальным имуществом; органы местного самоуправления не принимают должных мер по взысканию задолженности по арендной плате; в бюджетах и отчетах об исполнении бюджетов средства, получаемые в виде арендной платы, не указываются отдельной строкой, чем нарушаются ст. 41, 42 Бюджетного кодекса РФ [2].

4. Спекуляции землей являются излюбленным бизнесом для коррумпированных чиновников и преступных структур, извлекающих баснословные прибыли на использовании инсайдерской информации при перепродажах земельных участков. Например, имея возможность влиять на планы развития города, можно за бесценок купить бросовую землю под организацию парка и затем продать ее тому же городу по высокой цене под строительство дороги для обустройства нового района.

Таким образом, одной из главных проблем укрепления безопасности России на современном этапе становится борьба с коррупционными проявлениями в сфере использования и охраны земель. В целях усиления борьбы с коррупционными проявлениями в указанной сфере, по мнению авторов, необходимо: повышение эффективности мониторинга реализации программ в сфере использования и охраны земель; вовлечение земли в оборот, что является важным механизмом для борьбы со спекулятивными действиями в сфере земельно-имущественных отношений, поскольку продажа земли в настоящее время осуществляется либо по рыночной цене, либо по кадастровой, тогда как раньше это можно было сделать либо по рыночной цене, либо по нормативной, которая была значительно ниже рыночной вследствие чего создавались предпосылки для развития коррупции в сфере земельно-имущественных отношений; необходимо вести контроль над договорными отношениями между арендодателями и арендаторами земельных участков, в частности, в тех случаях, когда в роли арендодателя выступает государственный

или муниципальный орган. Нередко несоблюдение формы договора, отсутствие в нем существенных условий, приводит в результате к нецелевому использованию земельных ресурсов. При этом земли иных категорий и видов использования могут находиться на праве частной собственности, однако их предельный размер необходимо ограничить прогрессивной ставкой земельного налога.

Специфика коррупционных преступлений сферы земельных отношений также заключается в том, что обе стороны не заинтересованы в раскрытии факта преступления, а тем более, в раскрытии самого преступления. Это значительно усложняет борьбу с ними, т. к. практически во всех других преступлениях есть сторона — потерпевший, которая всячески содействует правоохранительным органам.

Земельные отношения — это отношения, возникающие между органами государственной и муниципальной власти, юридическими лицами, в том числе предприятиями, организациями, учреждениями, гражданами по поводу владения, пользования и распоряжения землями, земельными участками, а также по поводу государственного управления земельными отношениями. Часть 1 Статьи 6 Земельного кодекса РФ выделяет три вида объектов земельных отношений: 1) земля как природный объект и природный ресурс; 2) земельные участки; 3) части земельных участков [4]. Противодействие коррупционным преступлениям в сфере земельных отношений возможно путем отграничения земельных отношений по признакам объектности.

Например, земля как природный объект и природный ресурс может выступать в качестве объекта земельных отношений в целом. Выделение земли как природного объекта связано с отношениями по охране земель и осуществлению контроля за соблюдением требований по охране и рациональному использованию земли. Земельный участок как объект земельных отношений является частью поверхности земли, границы которого описаны и удостоверены в установленном законом порядке. Согласно пункту 2 статьи 12 ЗК РФ земля подлежит охране от деградации, загрязнения, захламления, нарушения поверхностного слоя земель, других негативных (вредных) воздействий хозяйственной деятельности независимо от того в каком виде она существует (земля, земельный участок или какая-либо его часть). Таким образом, действия должностных лиц, уполномоченных осуществлять охрану и рациональное использование земли, могут быть признаны коррупционными.

Земля и земельный участок, несмотря на наличие между этими категориями взаимосвязи, являются отображением различных

объектов правоотношений. Земля как природный объект выступает предметом экологических правоотношений; земля как природный ресурс — земельно-управленческих (например, при установлении или смене категорий земель); и лишь земельный участок как индивидуально-определенное на местности недвижимое имущество может являться объектом гражданских правоотношений и находиться в частной, муниципальной или федеральной собственности [1]. Таким образом, действия, направленные на изменение правоустанавливающих документов в отношении земельного участка могут быть также следствием коррупционных преступлений и правонарушений.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 6 Земельного кодекса Российской Федерации объектом земельных отношений может быть часть земельного участка. В случаях, когда в соответствии с законодательством земельный участок приобретает качества делимой вещи, объектом гражданских правоотношений, и, следовательно, гражданского оборота, может быть не только определенный земельный участок в целом, но и его часть, которая в случае такого деления (раздела) приобретает статус самостоятельного земельного участка. Часть земельного участка может быть объектом земельных отношений, если размер такой части позволяет использовать участок в соответствии с разрешенным использованием без перевода в состав земель иной категории [10]. Рассматривая процесс раздела или выделения земельного участка проявляются наиболее яркие примеры коррупционных правонарушений.

Таким образом, противодействие коррупционным проявлениям в сфере земельных отношений имеет особенности, зависит от объекта преступления — земли, как природоохранного объекта, как земельного участка, используемого с определенными целями, в собственности и аренде, либо выделения части земельного участка.

Список литературы:

1. Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Сотникова М.С. Право муниципальной собственности на земельные участки в Российской Федерации: вопросы теории и практики: Монография. М.: Новый индекс. 2010. — С. 19.
2. Бюджетный Кодекс Российской Федерации // [Электронный ресурс] — Режим доступа: КонсультантПлюс (Дата обращения 15.12.13).
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 1 // [Электронный ресурс] — Режим доступа: КонсультантПлюс (Дата обращения 15.12.13).
4. Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 44. — Ст. 4147.

5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета 1993 г. 25 декабря. — С. 6—8.
6. Козырь О.М. Особенности регулирования сделок с землей земельным законодательством // Экологическое право. — 2003. — № 4. — С. 10.
7. Ларичев В.Д. Характеристика коррупционных преступлений в сфере использования и охраны естественных ресурсов. / В.Д. Ларичев // Адвокат. — 2004. — № 12. — С. 5—13.
8. Пандаков К.Г., Черноморец А.Е. Аграрно-земельная реформа: законодательство, теория, практика. 3-е изд. Саратов: изд-во «Научная книга». 2004.
9. Постановление Правительства РФ от 11.11.2002 № 808 «Об организации и проведении торгов по продаже находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков или права на заключение договоров аренды таких земельных участков» /Собрание законодательства Российской Федерации, 18.11.2002. № 46. — С. 4587.
10. Тихомиров М.Ю. Образцы договоров по гражданскому законодательству Российской Федерации. Второе издание, дополненное и переработанное (под ред. М.Ю. Тихомирова). М.: Изд. Тихомирова М.Ю. 2009. — С. 150.
11. Федеральный закон от 18.06.2001 № 78-ФЗ «О землеустройстве» от 24.05.2001/Собрание законодательства Российской Федерации, 25.06.2001, № 26, — с. 2582.
12. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» /Собрание законодательства Российской Федерации, 29.07.2002, № 30, — с. 3018.
13. Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» /Собрание законодательства Российской Федерации, 30.07.2007. № 31. — С. 4017.
14. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»/Собрание законодательства Российской Федерации, 28.07.1997. № 30. — С. 3594.
15. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» /Собрание законодательства Российской Федерации, 28.01.2002. № 4. — С. 251.

СЕКЦИЯ 5.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

СУБЪЕКТИВНЫЙ СОСТАВ УЧАСТНИКОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ИХ ПРАВОВОЙ СТАТУС: УЧРЕДИТЕЛЬ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Кирпичникова Анастасия Владимировна
аспирант кафедры теории государства и права
и конституционного права,
Оренбургский Государственный Университет,
РФ, г. Оренбург
E-mail: darkevil89@mail.ru

SUBJECT COMPOSITION OF PARTICIPANTS FUNCTIONING OF THE MEDIA, THEIR LEGAL STATUS: THE FOUNDER MEDIA

Kirpichnikova Anastasia Vladimirovna
postgraduate of theory of law and constitutional law department,
Orenburg State University,
Russia, Orenburg

АННОТАЦИЯ

Данная статья имеет своей целью рассмотреть и определить статус учредителя (соучредителя), раскрыть категории тех лиц, которые законодательно наделены правом учреждать средства массовой информации, а также тех лиц, что не обладают таким правомочием, определить права и обязанности и проанализировать в целом правоотношения, складывающиеся в процессе функционирования средств массовой информации. Актуальность заключается

в том, что, несмотря на столь точное разграничение субъектного состава лиц, входящих в правовую категорию «учредитель», некоторые термины, как «общественные объединения граждан» и «органы государственной власти» трактуются широко и это существенно затрудняет правовое регулирование данных правоотношений.

ABSTRACT

The aim of the article is to examine and determine the status of the founder (co-founder), to reveal the category of persons who are entitled by law to establish mass media, as well as those individuals that do not possess the competences, rights and responsibilities and to analyze the overall relationship, folding in the functioning of the media. The urgency consist of relevance lies in the fact that, despite such a precise composition of persons included in the legal category of “founder” of certain terms as "associations of citizens" and "public authorities" is broad and this greatly complicates the legal regulation of these relationships.

Ключевые слова: учредитель (соучредитель); гражданин; объединения граждан; организация, государственный орган; права и обязанности.

Keywords: founder (co-founder); citizen, citizens' associations; organization; public authority; rights and responsibilities.

Для того, чтобы перейти к рассмотрению и определению правового статуса учредителя средства массовой информации, на взгляд автора необходимо определить в общем смысле правоотношения, складывающиеся в сфере средств массовой информации. Так, правоотношения, возникающие в данной области, можно определить как отношения, которые затрагивают различные вопросы, касающиеся непосредственно внутренней и внешней организации средства массовой информации между различными их участниками.

Учредителем (соучредителем) средства массовой информации признается физическое или юридическое лицо, создающее данное средство средства массовой информации самостоятельно или совместно с иными лицами. Согласно части 1 статьи 7 Закона «О средствах массовой информации» учредителем (соучредителем) могут быть: гражданин, объединение граждан, организация, государственный орган. Вместе с тем, в вышеуказанном законе части 2 статьи 7 называются лица, которые не могут, являются учредителями (соучредителями): гражданин, не достигший 18-летнего возраста; гражданин, отбывающий наказание в местах лишения свободы по приговору суда, душевнобольной, признанный судом недееспособным; гражданин другого государства

или лицо без гражданства, не проживающее постоянно в Российской Федерации; объединение граждан, предприятие, учреждение, организация, деятельность которых запрещена [1].

По общему правилу статус учредителя приобретается с момента регистрации средства массовой информации. Важно отметить, что правовым документом, подтверждающим статус учредителя, является свидетельство о регистрации, согласно которому данный субъект указывается, как учредитель (соучредитель). Учредитель должен принять решение об учреждении средства массовой информации, выражающееся в форме, позволяющей признавать данное лицо в качестве учредителя соответствующего средства массовой информации. В то же время Законом «О средствах массовой информации» допускается возникновение правомочий учредителя с момента непосредственно принятия решения об учреждении средства массовой информации [2].

Для более полного раскрытия правового статуса учредителя (соучредителя), по мнению автора, важно остановиться на более точном определении состава тех лиц, которым Закон «О средствах массовой информации» предоставляется право в учреждении средства печати:

1. Гражданин. Под ним понимается любое физическое лицо, не ограниченное законом или судом, которое вправе учреждать средство массовой информации. Учредителями могут быть только граждане Российской Федерации, а также лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Российской Федерации. Данное право, а именно правомочие на объединение, предоставлено гражданам Федеральным законом от 19 мая 1995 год № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (принят ГД ФС РФ 14.04.1995, действующая редакция от 21.11.2012) и иными законодательными актами об объединениях. Способность гражданина иметь права и исполнять обязанности учредителя средства массовой информации признается в равной мере за всеми гражданами, эти положения содержатся в главе 3 Гражданского Кодекса Российской Федерации [3, 4].

2. Объединения граждан. В соответствии со статьей 5 Федерального закона «Об общественных объединениях» под объединением граждан понимается добровольное, некоммерческое, самоуправляемое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе данного объединения. Объединение граждан (общественные объединения) могут быть созданы в одной из следующих организационно-правовых форм: общественная организация, общественное движение,

общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности, политическая партия [5, 6 с. 20].

3. Организация. Наиболее полно раскрывает понятие организации, с юридико-правой стороны, дает Гражданский Кодекс Российской Федерации в статье 50 — юридическими лицами могут являться организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основных целей своей деятельности (коммерческие организации) или не имеющие извлечение прибыли в качественной основной цели своего создания и не распределяющие прибыль между своими участниками (некоммерческие организации). Коммерческие организации могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий. Следовательно, под некоммерческими организациями понимаются потребительские кооперативы, общественные или религиозные организации, финансируемые собственником учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законодательством. Исходя из вышеизложенного, автор считает, что поскольку в Законе «О средствах массовой информации» не определены подробно категории организаций, обладающих правом по учреждению средства массовой информации, то под термином «организация» следует понимать все организации в широком смысле.

4. Государственный орган. Органы государственной власти в рамках своей компетенции, установленных актами, определяющими статус органов, действуют от имени Российской Федерации и субъектов Федерации. Необходимо подчеркнуть, что под органом государственной власти стоит понимать органы государственной власти и органы местного самоуправления, потому что формулировка категории «орган государственной власти» в действующем законодательстве отсутствует.

Теперь постепенно, автор подошел к оценке и определению статуса учредителя (соучредителя) средства массовой информации. На основании Закона «О средствах массовой информации» статьи 18 права и обязанности учредителя вытекают из его правового статуса [1]. Формулировка данной статьи, касающаяся статуса учредителя, относится ко всем учредителям, независимо от их количества. В свете вышеизложенного, автор считает нужным перечислить права учредителя (соучредителя). В праве:

- направлять в редакцию средства массовой информации обязательное сообщение и обязать редакцию поместить его бесплатно и в указанный срок от его имени учредителя (заявление учредителя). Объем самого сообщения учредителя, сроки его публикации

необходимо оговаривать или в уставе редакции соответствующего средства массовой информации или в договоре между учредителем и редакцией, заключенном в порядке статьи 22 Закона «О средствах массовой информации» [1];

- передавать свои права и обязанности третьему лицу с согласия редакции и соучредителей;

- выступать в качестве редакции, издателя, распространителя, собственника имущества редакции (статья 18 Закона «О средствах массовой информации» [2]);

- утверждать устав редакции или заключает договор с редакцией средства массовой информации (главным редактором);

- прекратить или приостановить деятельность средства массовой информации в случаях и порядке, предусмотренных уставом редакции или договором между учредителем и редакцией (главным редактором) (статья 16 Закона «О средствах массовой информации» [1]);

- заключать договор с редакцией (главным редактором) редакцией (главным редактором), который может быть заключен до утверждения устава редакции, а также вместо устава, если редакция состоит менее чем из 10 человек) (статья 20 Закона «О средствах массовой информации» [1]);

- -заключать иные договоры с редакцией (главным редактором), издателем и распространителем (статья 22 Закона «О средствах массовой информации» [2]).

Обязанности учредителя (соучредителя) вытекают из правомочий данного субъекта и согласно этому принципу, его обязанностями являются:

- обеспечение всестороннего и объективного освещения деятельности органов государственной власти, направленного на разграничения предметов ведения между органами государственной власти Российской Федерации и государственными органами субъектов федерации;

- содействие равноправию и самоопределению народов Российской Федерации в культурно-просветительской, познавательной и воспитательной областях;

- повышение уровня квалификации журналистов в штате средства массовой информации с целью увеличения эффективности роли средств массовой информации на едином общенациональном информационном пространстве;

- обязаны не воспрепятствовать законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения их к распространению

или отказу от распространения информации, а также вводить какие-либо ограничения на деятельность средства массовой информации;

- принятие мер к обеспечению и реализации государственной поддержки средства массовой информации, в том числе организационных, организационно-технических, правовых, экономических и иных мер, установленных государством в целях обеспечения прав граждан на получение объективной информации, на свободу слова, а также в целях обеспечения независимости средств массовой информации;

- обеспечение выполнения средством массовой информации Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации, создавать средству массовой информации все необходимые условия для выполнения возложенных на него функций;

- обеспечение принципа недопустимости злоупотребления свободой массовой информации, в том числе не допущение использования средства массовой информации в целях совершения противоправных деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну;

- обязаны совместно разрабатывать программу развития средства массовой информации, принимать участие в ее финансировании.

Таким образом, проанализировав статус учредителя (соучредителя) с точки зрения действующего законодательства, представляется возможным говорить о том, что, несмотря на это, некоторые категории субъектов, подпадающих под термин «учредитель» не определены четко и трактуются в широком смысле, и это влияет существенно на регламентацию вопросов, возникающих с регистрацией прав на средства массовой информации.

Список литературы:

1. Закон «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 (действующая редакция от 01.09.2013) // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru/popular/smi/> 17.12.2013 г.
2. Закон «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 (действующая редакция от 01.09.2013) // <http://www.consultant.ru/popular/smi/> 17.12.2013 г.
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (действующая редакция от 14.11.2013) // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/> 17.12.2013 г.

4. Моргунова Е.А., Погуляев В.В., Вайпан В.А., Любимов А.П. Комментарий к Закону РФ «О средствах массовой информации» / Под общ. ред. Погуляева В.В. М.: «ЗАО Юстицинформ», 2004 г., — с. 20.
5. Федеральный закон от 19 мая 1995 год № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (принят ГД ФС РФ 14.04.1995, действующая редакция от 21.11.2012) // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/popular/obob/?utm_campaign=lawdoc_dynamic&utm_source=google.adwords&utm_medium=cpc&utm_content=1&gclid=CJHcvu DutrsCFYJP3godYh8AtA 17.12.2013 г.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Литовкина Маргарита Ивановна

*аспирант кафедры конституционного и международного права
Российского государственного социального университета,
РФ, г. Москва
E-mail: mar-lit@yandex.ru*

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF MEDICAL ACTIVITY

Litovkina Margarita Ivanovna

*postgraduate student of the Chair of the Constitutional and International
Law of the Russian State Social University,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

В статье представлено определение понятия «медицинская деятельность», раскрыта ее структура, определено соотношение с конституционно-правовой категорией «медицинская помощь». Поскольку медицинская деятельность представляет собой структурный элемент медицинской помощи, основного правомочия конституционного права на охрану здоровья, то данную деятельность можно считать одним из способов реализации указанного права.

ABSTRACT

The article represents the definition «medical activity», discovers its structure determines the ratio with its constitutional and legal category «medical care». Since medical activity is a structural element of medical care, which is the main competence of the constitutional right on health protection, this activity represents one of the ways of this right implementation.

Ключевые слова: конституционное право на охрану здоровья; медицинская деятельность; медицинская помощь; медицинские услуги, клинические исследования лекарственных препаратов.

Keywords: constitutional right on health protection; medical activity, medical care, medical services, clinical trials of medicines.

Согласно п. 2 ст. 7 Конституции РФ 1993 г. [1] в России охраняются труд и здоровье людей, в связи с чем каждый имеет конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь (п. 1 ст. 41 Конституции РФ [1]). Последнее вынесено за рамки права на охрану здоровья, однако данный факт не означает сепарацию указанных понятий. Скорее соотношение «охраны здоровья» и «медицинской помощи» можно рассматривать как «общее» и «особенное» («частное»), что свидетельствует об особой значимости права на медицинскую помощь для реализации права на охрану здоровья. В связи с этим важно уточнить структуру оказываемой медицинской помощи. Согласно Федеральному закону № 323-ФЗ от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4] (далее — Федеральный закон № 323-ФЗ), медицинская помощь представляет собой: комплекс мероприятий, состоящих в поддержании и (или) восстановлении здоровья, а также медицинские услуги, которые являются медицинскими вмешательствами, обладающими исследовательской, диагностической, лечебной, профилактической, реабилитационной значимостью, которые направлены на проведение медицинских обследований и (или) манипуляций, а также искусственное прерывание беременности.

В то же время, Федеральный закон № 323-ФЗ закрепляет правовую дефиницию «медицинская деятельность», получившую наиболее полное разъяснение в Постановлении Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 «О лицензировании медицинской деятельности» [2], согласно которому, она состоит из различных видов медицинской помощи: первичной медико-санитарной, скорой (в том числе скорой специализированной), специализированной

(в том числе, высокотехнологичной), паллиативной, оказываемой при санаторно-курортном лечении, в ходе медицинских осмотров, при выполнении медицинских экспертиз, при осуществлении медицинских освидетельствований, при проведении санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий, при обращении донорской крови и/или ее компонентов в медицинских целях, при трансплантации органов и/или тканей.

Кроме того, к медицинской деятельности целесообразно относить биомедицинские исследования, в частности, клинические исследования лекарственных препаратов (КИ ЛП). С одной стороны, они законодательно не являются лицензируемыми, но с другой стороны, — для их проведения организация-разработчик ЛП должна получить разрешение, а медицинская организация — аккредитацию, что сближает КИ ЛП с лицензируемой медицинской деятельностью. Договор на проведение КИ ЛП соответствует гражданско-правовому договору возмездного оказания услуг, применяемого для регулирования правоотношений при предоставлении медицинских услуг. Кроме того, КИ ЛП представляют собой комплекс вмешательств, как и медицинские услуги, но в соответствии с Приказом Минздрава РФ от 19.06.2003 № 266 «Об утверждении Правил клинической практики в Российской Федерации» [3] в ходе КИ ЛП пациенты имеют право на получение медицинской помощи, которую оказывает квалифицированный врач-исследователь, в случае возникновения любых негативных проявлений, включая клинически значимые изменения лабораторных показателей. Следовательно, организационно-правовые особенности КИ ЛП позволяют относить их как к медицинской помощи, так и к медицинским услугам.

Таким образом, исходя из смысла положений Федерального закона № 323-ФЗ и Постановления Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 «О лицензировании медицинской деятельности» [2] медицинскую деятельность можно рассматривать в структуре конституционно-правовой категории «медицинская помощь». В тоже время медицинская деятельность представляет собой не только различные виды медицинской помощи и медицинские услуги, но также КИ ЛП, осуществляемые квалифицированными специалистами. При этом по фактору профессионализма конституционно-правовая категория «медицинская помощь» шире, чем собственно медицинская деятельность. Поэтому, если медицинская деятельность всегда является профессиональной (п. 10 ст. 2 Федерального закона № 323-ФЗ [4]), то медицинскую помощь могут предоставлять (п. 1 ст. 31 Федерального закона № 323-ФЗ [4]), в том числе, полупрофессионалы (первичная

медицинская помощь, оказываемая работниками полиции, пожарными) и непрофессионалы (например, в ходе деятельности лиц, которые при отсутствии профессиональной помощи по причине своих религиозных убеждений самостоятельно осуществляют уход за пациентами). По фактору возмездности конституционно-правовая категория «медицинская помощь» и входящая в ее структуру «медицинская деятельность» сопоставимы, так как осуществляются не только в рамках частной системы здравоохранения, но также в государственных и муниципальных медицинских организациях. В последних (согласно ст. 41 Конституции РФ [1]) медицинскую помощь граждане получают хотя и бесплатно, но за счет страховых взносов, средств соответствующих бюджетов, и других поступлений. Следовательно, медицинская помощь и любая медицинская деятельность являются, в той или иной степени, возмездными.

Таким образом, при характеристике соотношения конституционных прав на медицинскую помощь и на охрану здоровья следует учитывать тот факт, что они взаимно дополняют друг друга, поскольку право на медицинскую помощь, например, является основным правомочием права на охрану здоровья, составляя содержание последнего. Исходя из этого, медицинская деятельность, как структурный элемент конституционного права на медицинскую помощь, представляет собой один из способов реализации конституционного права на охрану здоровья, осуществлению которого могут препятствовать возможные неблагоприятные последствия данной деятельности. С учетом указанных законодательных положений медицинскую деятельность можно представить, прежде всего, как лицензируемую профессиональную деятельность, которая проводится в медицинских организациях посредством влияния на психологическое или физическое состояние граждан; направлена на сохранение и(или) поддержание здоровья и представляет собой комплекс вмешательств и мероприятий имеющих санитарно-противоэпидемиологическое (профилактическое), лечебно-диагностическое, реабилитационное, паллиативное, научное и исследовательское значение, а также мероприятий по предупреждению и прерыванию нежелательной беременности; трансплантации органов и(или) тканей; донорству крови и ее компонентов; репродуктивной реализации, телесной модернизации, реставрации и реконструкции (в том числе, с целью достижения эстетического результата).

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 4. — С. 445.
2. Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)» // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 17. — С. 1965.
3. Приказ Минздрава РФ от 19.06.2003 № 266 «Об утверждении Правил клинической практики в Российской Федерации» // Российская газета. 2003. № 135.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 48. — С. 6724.

СЕКЦИЯ 6.

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ОПРОС — КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ ГРАЖДАН

Чащина Светлана Ивановна

*канд. юр. наук, доцент Комсомольского-на-Амуре
государственного технического университета,
РФ, г. Комсомольск-на-Амуре
E-mail: s_chashina@mail.ru*

PUBLIC OPINION POLL — CONSTITUTIONAL CONCEPT OF PUBLIC OPINION EXPRESSION

Svetlana Chaschina

*candidate of Law Science, Associate Professor
of Komsomolsk-on-Amure State Technical University,
Russia, Komsomolsk-on-Amure*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу института опроса граждан как одного из конституционно-правовых институтов на муниципальном уровне.

ABSTRACT

This article is devoted to survey analysis of public opinion poll as one of the constitutional concepts at a municipal level.

Ключевые слова: опрос граждан; выявление мнения населения; вопросы местного значения.

Keywords: public opinion survey; public opinion poll analysis; matters of local jurisdiction.

Прошедшее десятилетие со дня принятия Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»

от 6 октября 2003 года [2] — серьезный повод подвести некоторые итоги, осмыслить муниципальную практику, обсудить наметившиеся в настоящее время пути повышения её эффективности.

Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 6 октября 2003 года [2] задан вектор от абсолютизации самостоятельности местного самоуправления к законодательному установлению гарантий эффективности местной публичной власти. Вместе с тем, развитие и эффективное функционирование местного самоуправления, являющееся неотъемлемым элементом современного демократического государства, должно быть основано на разумном сочетании непосредственной и представительной демократии.

Реформа законодательных основ местного самоуправления обусловлена необходимостью не только приблизить органы местного самоуправления к населению, но и повысить активность самого населения в решении вопросов местного значения.

В настоящее время механизмы самоорганизации населения в муниципальных образованиях развиты очень слабо, местные сообщества, особенно в Дальневосточном федеральном округе, удалены от реальной власти. Одной из причин такой ситуации является несовершенство муниципальной нормативной базы, не позволяющей населению реально осуществлять свое конституционное право на местное самоуправление.

Федеральный закон от 6 октября 2003 года в число конституционно-правовых институтов на муниципальном уровне впервые включил опрос граждан, одновременно установив основные принципы его проведения в муниципальных образованиях. В ст. 31 Федерального закона определено, что по инициативе представительного органа на всей территории или на части территории муниципального образования с целью выявления мнения населения и его учета при принятии какого-либо решения представительным органом может проводиться опрос граждан. Результаты опроса носят рекомендательный характер. В опросе граждан имеют право участвовать жители муниципального образования, обладающие избирательным правом [2].

Особенно важен опрос для выявления мнения населения по проектам нормативных правовых актов, регламентирующим наиболее важные вопросы местного значения, поскольку решение, принимаемое представительными органами муниципального образования после выявления мнения населения, объективно должно быть более продуктивно, чем самостоятельно принятое указанными органами.

Для организации опроса по проекту нормативного правового акта в муниципальных образованиях используются испытанные практикой такие способы, как: предварительная рассылка проектов актов отдельным жителям, мнение которых представляет интерес для представительного органа; опубликование проектов актов в местной печати; использование с той же целью иных средств массовой информации; доведение содержания проектов до сведения заинтересованных предприятий, организаций, учреждений для обсуждения их на собраниях в трудовых коллективах и т. д. Непосредственное участие граждан дает возможность обобщить и учесть волю и интересы граждан, их предложения относительно изменения и улучшения проектов; позволяет устанавливать, предупреждать и устранять различные ошибки, слабые и неудачные формулировки проектов и принимать всесторонне обоснованные и эффективные нормативные правовые акты; своевременно ставить вопрос об изменении или отмене устаревших актов, тормозящих общественное развитие; а главное — помогает выявлять насущные потребности местного сообщества, которые требуют скорейшего правового регулирования и выработать новые, более совершенные решения; оказывать содействие политической активности граждан, лучшему осознанию ими предписаний правовых актов, их соблюдению и выполнению.

Целесообразно определить и законодательно закрепить перечень вопросов, по которым нормативные правовые акты представительного органа муниципального образования могут быть приняты лишь после опроса населения.

Получение информации о мнении населения по проектам нормативных правовых актов представительных органов муниципальных образований очень перспективная форма участия населения в решении вопросов местного значения. В связи с этим она должна активно войти, наряду с иными формами непосредственной демократии, в правотворческий процесс представительных органов муниципальных образований в качестве дополнительной части основной стадии — рассмотрения проекта нормативного правового акта.

Следует отметить, что мнение населения, выявленное в результате опроса должно учитываться в решении общезначимых вопросов местного значения: программ социально-экономического и культурного развития, а также контроль за их исполнением; бюджета муниципального образования; установления местных налогов и сборов в соответствие с законом и пр.

В настоящее время в большинстве муниципальных образований приняты специальные нормативные акты о порядке назначения

и проведения опроса граждан, содержащие положения о порядке назначения, подготовки, проведения, определения результатов опроса граждан. При этом стоит согласиться с мнением В.И. Васильева, что опросы под силу крупным муниципалитетам, так как муниципалитету не обойтись без привлечения специалистов-социологов [1], а также без значительных финансовых затрат. Кроме того, нормативные акты в небольших по численности муниципальных образованиях, регулирующие порядок проведения опроса, зачастую переписаны «под копирку» с нормативных актов более крупных муниципальных образований, иногда с недопустимыми для таких документов ошибками. Примером может служить Решение Совета депутатов сельского поселения Пышлинское Шатурского муниципального района Московской области от 26.12.2012 № 7/35 «Об утверждении Положения о порядке назначения и проведения опроса граждан в муниципальном образовании «Сельское поселение Пышлинское» [3], в котором не только нарушена нумерация пунктов, но и закреплены правила, регулирующие проведение опроса в муниципальном районе.

Следует отметить, что на практике в небольших по численности муниципальных образованиях не используется такая форма участия населения в осуществлении местного самоуправления. Очевидно, что нормы Федерального закона от 6 октября 2003 года [2], определяющие содержание рассматриваемого демократического института местного самоуправления должны быть скорректированы с учетом возлагаемых на органы местного самоуправления общественных ожиданий.

Список литературы:

1. Васильев В.И. Муниципальное право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстинциформ, 2012. — 680 с.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 40. — С. 3822.
3. Об утверждении Положения о порядке назначения и проведения опроса граждан в муниципальном образовании «Сельское поселение Пышлинское»: Решение Совета депутатов сельского поселения Пышлинское Шатурского муниципального района МО от 26.12.2012 № 7/35 // Ленинская Шатура от 01.02.2013. № 4/1.

СЕКЦИЯ 7.

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ПРАВА АВТОРОВ В ИНДИИ И КИТАЕ

Ординян Вануи Вачиковна

*бакалавр юриспруденции, студент
Российского Университета Дружбы Народов,
РФ, г. Москва
E-mail: Dzhakonda-91@mail.ru*

THE AUTHORS' RIGHTS IN THE INDIA AND CHINA

Ordinyan Vanui

*bachelor of Law, student of Russian Peoples' Friendship University,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Целью настоящей статьи является изучение авторских прав в Индии и Китае. В работе исследуются особенности и противоречия авторского права. Обе страны являются участниками основных конвенций в области авторского права, а также имеют свои национальные источники, регулирующие права авторов. Установлено, что подходы к трактовке авторских прав в Индии и Китае имеют схожий характер. Законодательства стран предусматривают разные сроки действия исключительного права на произведения. Выявлено, что споры об авторских правах рассматривают в изучаемых странах районные, арбитражные и народные суды.

ABSTRACT

The goal of this paper is to consider the copyright in India and China. In this paper investigates the characteristics and identification of copyright's contradictions. India and China are the members of the main conventions in the field of Copyright Law. At the same time these countries have their own national sources that govern the rights of authors. It is found that the approaches to the interpretation of copyright in India and China have the similar character.

Legislation in the countries under consideration provides for a different period of exclusive rights to the work. Revealed that the debate about copyright in the studied countries is settled in courts: arbitration, people's and district courts.

Ключевые слова: БРИКС; авторское право; Индия; Китай; смежные права; закон об авторском праве; защита авторских прав.

Keywords: BRICS; copyright law; India; China; neighbouring rights; the Copyright Act; protection of authors' rights.

Одним из важнейших институтов интеллектуального права являются авторские права, без них существование полноценной системы хозяйственных отношений невозможно, так как развитие новых технологий сделало объекты интеллектуальной собственности ценным активом, который используется как гражданами, так и юридическими лицами.

Стимулирование творческой деятельности — это важнейший двигатель прогресса. Богатство национального культурного достояния непосредственно зависит от уровня охраны, предоставляемой литературным и художественным произведениям. Чем выше этот уровень, тем больше стимул для авторов; чем больше число интеллектуальных творений в стране. В конечном счёте, неоспоримо, что поощрение интеллектуального творчества, является одной из основных предпосылок социального, экономического и культурного развития. На данном этапе развития общества, все большее значение приобретают проблемы регулирования авторских прав, как в Российской Федерации, так и во всем мире. Большой интерес в сфере регулирования авторских прав представляют Индия и Китай, как страны, входящие в БРИКС, в пятерку быстроразвивающихся стран мира. Вместе с Россией, Бразилией и Южно-Африканской Республикой. Весьма любопытно рассмотреть, как регулируются авторские права в странах с таким большим экономическим потенциалом.

Индия и Китай являются участницами главных конвенций в области авторского права, в частности, Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений (Индия стала участницей Конвенции 1 апреля 1928 года, а Китай — 15 октября 1992 года) и Всемирной конвенции об авторском праве (всемирная конвенция была создана в связи с появлением на мировой арене государств, нежелающих связывать себя положениями Бернской конвенции [2, с. 19]. Исходя из этого, они должны придерживаться предписаний данных конвенций.

Что же касается национальных источников правового регулирования авторских прав в Индии и Китае, то свой путь в Индии авторское право начинало в 1914 году, когда был издан первый закон об авторском праве. Он был по образцу смоделирован с Британского Закона об авторском праве 1911 года. Закон 1914 года представлял собой короткий устав, состоящий из 15 разделов. И даже после приобретения Индией независимости, закон 1914 года продолжал действовать вплоть до принятия закона об авторском праве 1957 г. [9, с. 115—116].

Данный закон и в настоящее время регулирует вопросы, связанные с авторским правом в Индии, но закон модернизируется, в него вносятся поправки, ввиду изменяющейся технологии и международной обстановки. Примером этому могут служить поправки, введенные Министерством развития Человеческих ресурсов Индии в закон в 2010 году. Поправки стремятся сделать положения Закона об авторском праве 1957 года соответствующими положениям ВОИС по авторскому праву (ДАП) и Договору ВОИС об исполнениях и фонограммах (ДИФ). Положения обеспечивают защиту владельцев авторских прав, в виде штрафов и лишения свободы (до двух лет). Законопроект включил новый раздел 65 (А) к Закону об авторском праве 1957 года, которые налагает штраф в размере лишения свободы на два года и штраф за обход цифровых методов защиты авторских прав. Новый законопроект продлевает срок действия авторского права, в течение жизни автора плюс шестьдесят лет [7, с. 94—98].

Первое упоминание об «авторском праве» (*hanquan* — буквально печатающий право) в Китае было в девятнадцатом веке. В отличие от соседней Японии, которая после восстановления Мэйдзи 1868 году добровольно ввела защиту авторских прав, а у Китая, как у квази-колонии Западных держав, было мало свободы, чтобы решить подходила ли защита авторских прав для национального интереса или нет. Однако отечественные авторы и издатели требовали защиты от увеличения печати пиратства, и в 1910 году император Гуансюй согласился на эти требования и предписал Закон об авторском праве Великой династии Цин (*DaQingZhuzjuoquan* III). За ним следовал закон Кинга, который защищал только зарегистрированные работы. Права эксплуатации авторского права были предоставлены сроком на 30 лет после смерти. Моральным правам же давалась бесконечная защита. Данный закон пережил суматоху 1911 года, и без существенных изменений был преобразован в Закон об авторском праве в 1915 году. В 1928 году он был восстановлен фактически без изменений как Закон об авторском праве правительства Гоминьдан. В 1949 году все предыдущие законы, включая Закон

об авторском праве 1928 года, были отменены Центральным комитетом коммунистической партии. Первым достаточно полным набором авторских положений были предварительные положения о защите авторских прав в книгах и периодике, принятые Министерством культуры 15 июня 1984 года. Предварительные Положения в значительной степени совместимы с тогдашним существующим проектом Закона об авторском праве и они, как говорят, служили в качестве стартовой точки для ускорения усилий по законодательству. Учреждение Национальной администрации по Авторскому праву («НСА») 25 июля 1985 года заложило основу для эффективного законодательства об авторском праве. НСА был впредь компетентен поодогоавлять законодательство авторского права, консультировать владельцев авторских прав и заниматься вопросами лицензии [10, с. 424].

Увеличение внутреннего спроса для защиты авторских прав и давления из-за границы, чтобы придерживаться стандартов международной защиты, привело к принятию 7 сентября 1990 года Закона об авторском праве, который был предписан на Пятнадцатой Сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей [4, с. 61].

4 июня 1991 Государственный совет предписал другое важное административное связанное с авторским правом условие, а именно: положение о защите компьютерного программного обеспечения [5, с. 13].

В 1992 году Китай более или менее добровольно начал брать на себя международные обязательства по защите авторских прав, присоединившись 30 июля 1992 года к Всемирной конвенции об авторском праве и к Конвенции о защите производителей фонограмм от Несанкционированного воспроизведения 1 мая 1993 года. Эти интеграции Китая в международном режиме авторского права в основном происходили в результате одностороннего давления со стороны США [6, с. 5].

Относительно субъектов авторского права, в Индии понятие «автор» шире, чем в Китае. В Индии исключительные права могут возникнуть у издателей газет, журналов и любых периодических изданий. Конечно, данное положение возможно изменить соглашением между работником и работодателем, но само содержание статьи говорит о том, что в Индии предусматривается возможность возникновения исключительного права на произведение за не творческими субъектами, в данном случае работодателем [3, с. 13].

Владелец авторских прав на существующую работу или будущий автор в отношении будущей работы, может передать любому лицу

авторское право полностью или в части при условии, что в случае назначения авторского права в любой будущей работе, назначение вступает в силу только тогда, когда работа будет выполнена. Что касается режима назначения авторских прав, то передача авторства без письменной подписи первоначального автора или уполномоченного им представителя не имеет силу [3, с. 14].

В соответствии со статьей 11 Закона КНР «Об авторском праве», авторские права принадлежат автору произведения. Если произведение создается под руководством юридического лица или другой организации, выражает их творческий замысел, и данное юридическое лицо или иная организация признают свою ответственность за произведение, то в таком случае автором произведения признается юридическое лицо или иная организация [1, с. 6].

Что касается соавторства, то если произведение создано совместным творческим трудом двух и более лиц, то авторское право на произведение принадлежит соавторам совместно [1, с. 6].

Если произведение создано по договору авторского заказа, то принадлежность авторских прав в данном случае будет определяться исходя из условий договора между автором и заказчиком. Если же в договоре не будут указаны данные условия или договор не заключен, то авторские права будут принадлежать автору произведения [1, с. 7].

Объектами авторских прав в Китае являются произведения граждан, юридических лиц и иных организаций КНР, вне зависимости от того, обнародованы данные произведения или нет, а также произведения иностранных граждан, лиц без гражданства, если они впервые были опубликованы на территории Китая.

Подходы к трактовке авторских прав в Индии и Китае в целом схожи: под объектами авторских прав в этих странах понимаются произведения науки, литературы, искусства. Исключение лишь в том, что в Индии, в перечне объектов авторских прав указана также звукозапись [3, с. 10], которая в Китае относится к объектам смежных с авторскими правами.

При этом, чтобы являться объектом авторского права, произведение должно обладать определенными критериями, — в обеих странах они идентичны: произведение должно быть результатом творческой деятельности, а также должно существовать в какой-либо объективированной во вне форме.

В Индии срок действия авторского права на опубликованные литературные, драматические, музыкальные и художественные произведения распространяется в течение всей жизни автора и в течение 60 лет с начала календарного года, следующего за годом

смерти автора. В отношении соавторства, исчисление указанного срока начинается со смерти последнего автора [3, с. 17].

Срок действия авторского права на произведения государственных предприятий и на произведения международных организаций тоже составляет шестьдесят лет с начала календарного года, следующего за годом, в котором произведение впервые опубликовано [3, с. 18].

В КНР авторские права с неограниченным сроком охраны распространяются на права на указание авторства, права на внесение изменений в произведение и право охраны неприкосновенности произведения.

Права гражданина на выпуск произведения в свет, на его использование и получение вознаграждения охраняется пожизненно, а также в течение 50 лет после смерти автора; срок охраны прав заканчивается 31 декабря на 50-й год после смерти автора; в случае если произведение создано в соавторстве, срок охраны прав заканчивается 31 декабря на 50-й год после смерти последнего из соавторов произведения [1, с. 8].

Те же сроки действуют относительно произведений юридических лиц или иных организаций или служебных произведений.

За нарушение авторских прав в Индии и Китае предусмотрена гражданская, административная и уголовная ответственность. В Китае в случае если сумму ущерба правообладателя или заинтересованного лица и полученной правонарушителем прибыли нельзя установить, народный суд на основании обстоятельств дела определяет сумму компенсации в размере до 500 000 юаней жэньминьби. Одновременно в соответствии со статьей 46 Закона «Об авторском праве» Китая в рамках гражданской ответственности нарушитель должен принести публично извинения [1, с. 15]. В Индии подобных мер законодательство не предусматривает.

По индийскому законодательству лицо, сознательно нарушившее авторское право на произведение, или любые другие права, предусмотренные Законом «Об авторском праве», наказывается лишением свободы на срок, который составляет не менее шести месяцев, но который может быть продлен до трех лет. Штраф должен быть не меньше пятидесяти тысяч рупий, но может варьироваться до 200 000 рупий [3, с. 46].

Если преступление совершено повторно, то лицо наказывается лишением свободы на срок не менее одного года, но этот срок может быть продлен до трех лет и штраф, который не должен быть меньше, чем 100 000 рупий, но который также может варьироваться до 200 000 рупий [3, с. 47].

Любое лицо, неудовлетворенное решением суда, может подать апелляцию в течение тридцати дней. В течение 3 месяцев после вынесения решения лицо может обратиться в ведомство по охране авторских прав. В случае неудовлетворения решением ведомства по охране авторских прав, в течение 3 месяцев лицо может обратиться в Высокий суд [3, с. 49].

Подводя итог, отметим, что споры об авторских правах рассматривают в Индии и Китае суды. В Индии споры, связанные с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав подлежат рассмотрению в районных судах [3, с. 45]. В Китае — в арбитражных судах, если имеется арбитражное соглашение, и в народных судах, если последнее отсутствует.

Список литературы:

1. Закон КНР «Об авторском праве» от 07.09.1990 в ред. 26.02.2010 (принят на 15-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 7-госозыва). [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://chinalawinfo.ru> (дата обращения: 10.12.2013).
2. Подшибихин Л.И. Исследование вопросов совершенствования правовой охраны авторских и смежных прав на национальном и международном уровнях. М.: ИНИЦ Роспатента. 2002. — С. 19.
3. Copyright Act of India, 04/06/1957 No. 14 (as last amended by Act № 49 of 1999).
4. Gazette of the Standing Committee of the NPC № 4, 1990. English translation in China Patents & trademarks — № 1, — 1991. — P. 61.
5. Gazette of the State Council 1991; English translation in China Current Laws — № 4, — 1991. — P. 13.
6. Gordon C.K Cheung. Intellectual Property Rights in China: Politics of Piracy, Trade and Protection, 2009. — P. 5.
7. Hong Xue. Intellectual Property Law in China// Kluwer law international BV, the Netherlands, 2010. — P. 19—22.
8. Tamali Sen Gupta. Intellectual Property Law in India// Kluwer law international BV, the Netherlands, 2011. — P. 94—98.
9. Uma Suthersanen, Ysolde Grendreau. A shifting empire. 100 years of the Copyright Act 1911. 2013. — P. 115—116.
10. Zhonghua Remain Gongheguofalufaguiquanshu (Collection of Laws and Provisions of the People's Republic of China) Vol II. Beijing, 1994—1996. — P. 424.

СЕКЦИЯ 8.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ВЕРДИКТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Насонов Сергей Александрович

*канд. юрид. наук, доцент Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
РФ, г. Москва*

E-mail: sergei-nasonov@yandex.ru

PROCLAMATION OF VERDICT OF THE JURY: QUESTIONS OF LEGISLATIVE CONTROL AND JUDICIAL PRACTICE

Sergey Nasonov

*candidate of Juridical Sciences, associate professor
of Kutafin Moscow State Law University,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам законодательного регулирования провозглашения вердикта присяжных заседателей в современном уголовном процессе. Автор рассматривает процедуру предварительной проверки вердикта присяжных, критерии ясности и непротиворечивости вердикта. В статье рассматриваются проблемы судебного толкования законодательных положений о провозглашении вердикта присяжных заседателей.

ABSTRACT

The article is devoted to questions of legislative control of proclamation of verdict of the jury in modern penal trial. The author considers the procedure of preliminary examination of verdict of the jury, criteria of clarity

and unambiguousness of verdict. The article examines the judicial interpretation problems of legislative intents about proclamation of verdict of the jury.

Ключевые слова: производство в суде присяжных; вердикт присяжных заседателей; присяжные заседатели; провозглашение вердикта; председательствующий судья.

Keywords: proceeding in jury; verdict of the jury; jury; proclamation of verdict; presiding judge.

Важным элементом законности судебного разбирательства с участием присяжных заседателей является соблюдение процедуры провозглашения вердикта.

Согласно частям 1, 2 ст. 345 УПК РФ, после подписания вопросного листа с внесенными в него ответами на поставленные вопросы присяжные заседатели возвращаются в зал судебного заседания, и старшина присяжных заседателей передает председательствующему вердикт для ознакомления.

Получив от старшины коллегии присяжных заседателей заполненный вопросный лист, председательствующий обязан проверить его на предмет наличия неясностей и противоречий.

Процедура предварительной проверки вердикта присяжных первоначально не была закреплена в УПК РФ, в котором предусматривалось, что старшина присяжных заседателей после возвращения коллегии присяжных в зал судебного заседания сразу же провозглашает вердикт, не передавая его председательствующему для предварительного ознакомления с ним, с целью проверки наличия неясностей и противоречий [8, с. 95]. Однако 1 июня 2002 года в еще не вступивший в силу новый УПК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми председательствующий судья был наделен полномочиями предварительной проверки вердикта до его провозглашения [16].

Такая проверка может быть осуществлена председательствующим, как в зале судебного заседания, так и с удалением в совещательную комнату.

Верховный Суд РФ указал, что удаление председательствующего из зала судебного заседания для проверки вердикта присяжных заседателей не противоречит требованиям уголовно-процессуального закона [1]. По делу Г. Верховный Суд РФ подчеркнул, что «...уголовно-процессуальный закон не запрещает проверку вердикта председательствующим в своей совещательной комнате» [2].

Положения статьи 345 УПК РФ не содержат никакого указания на интервал времени, в течение которого председательствующий вправе проверять вердикт присяжных заседателей, однако это время должно быть соразмерно объему вердикта. Именно такое толкование указанной нормы дается в судебной практике.

В кассационном определении Верховного Суда РФ отмечалось: «То обстоятельство, что председательствующий в течение 15 минут изучал в совещательной комнате переданный ему старшиной вопросный лист с внесенными в него ответами, не противоречит требованиям ст. 345 УПК РФ» [3].

По другому делу Верховный Суд РФ указал: «Учитывая большой объем вердикта, в котором было сформулировано 554 вопроса на 113 страницах, председательствующий правильно дважды удалялся в совещательную комнату для проверки вердикта» [4].

После передачи председательствующему вердикта, он проверяет его на предмет неясности или противоречивости.

Положения ст. 345 УПК РФ не предусматривают постановку на обсуждение сторон выявленных председательствующим каких-либо неясностей или противоречий в вердикте коллегии присяжных заседателей. Выслушать мнение сторон председательствующий вправе лишь в случае необходимости внесения в вопросный лист дополнительных вопросов [5].

Проверив вердикт присяжных заседателей, председательствующий может выявить его неясность или противоречивость.

Неясным признается такой вердикт, который не позволяет точно установить к каким выводам по поставленным перед ними вопросам пришли присяжные заседатели. Неясность вердикта проявляется в таком содержании ответов присяжных, которое не является однозначным, а, напротив, допускает различные интерпретации, либо в оставлении без ответа всего вопроса или его фрагмента (подмене ответа на конкретный вопрос другим ответом).

Противоречивость вердикта — процессуальный недостаток решения присяжных заседателей, состоящий в несоответствии содержания вопросного листа и ответов присяжных на него, выражающийся в следующих формах:

- ответ на один или несколько вопросов противоречит ответу (там) на другой (другие) вопрос (вопросы);
- ответ противоречит вопросу;
- ответ внутренне противоречив, т. е. содержит взаимоисключающие положения (как правило, между кратким ответом и его разъяснением);

- присяжные отвечают на вопросы, подлежащие оставлению без ответа;
- присяжные оставляют без ответа вопросы, на которые необходимо дать ответ;

Противоречивость вердикта иногда может возникать только при *определённом* ответе на вопросы вопросного листа, т. е., например, при отрицательных ответах присяжных она может не возникать, а при положительных — возникает [6].

Противоречивость вердикта может выражаться в несоответствии содержания ответа присяжных и указанных итогов голосования [9].

Вместе с тем, *не является* признаком противоречивости вердикта отрицательный ответ присяжных заседателей на вопрос о виновности при утвердительном ответе на вопросы о доказанности события преступления и совершения его подсудимым [10].

Найдя вердикт неясным или противоречивым, председательствующий указывает на его неясность или противоречивость коллегии присяжных заседателей и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Часть вторая ст. 345 УПК РФ не содержит указания на максимально допустимое количество возвращений присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения неясности или противоречивости вердикта [11].

Вместе с тем, удаление присяжных в совещательную комнату возможно только для устранения неясности или противоречивости вердикта. При этом председательствующий обязан объяснить присяжным заседателям, в чем именно проявляются указанные недостатки в их вердикте.

Верховный Суд РФ подчеркивает, что такое разъяснение является обязательным условием реализации председательствующим рассматриваемого полномочия [7].

Безосновательное требование председательствующего к присяжным устранить противоречивость вердикта при её отсутствии либо удаление их в совещательную комнату без конкретного указания на неясность или противоречивость вердикта оценивается в судебной практике как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора [12].

Если неясность или противоречивость вердикта присяжных заседателей обусловлена неполнотой вопросного листа, председательствующий вправе после заслушивания мнений сторон внести в вопросный лист дополнительные вопросы. В этом случае, заслушав краткое напутственное слово председательствующего по поводу

изменений в вопросном листе, коллегия присяжных заседателей возвращается в совещательную комнату для вынесения вердикта.

При отсутствии замечаний председательствующий возвращает вопросный лист старшине присяжных заседателей для провозглашения.

В судебной практике допускается оглашение вердикта не только старшиной, но и другими присяжными заседателями. Чаще всего, такая форма оглашения вердикта обусловлена его значительным объемом [13].

Иногда такой способ оглашения вердикта вызван самочувствием старшины коллегии присяжных заседателей [14].

Оглашая вердикт коллегии присяжных, старшина зачитывает по вопросному листу поставленные судом вопросы и ответы присяжных заседателей на них.

При этом закон не требует от старшины присяжных заседателей оглашать результаты голосования по ответам на поставленные вопросы [15].

Присутствующие в зале судебного заседания выслушивают вердикт стоя. После провозглашения вердикт передается старшиной секретарю судебного заседания для приобщения к материалам дела.

Список литературы:

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13.06.2013 г. № 89-АПУ13-9СП [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 18.12.2013).
2. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 01.11.2012 г. № 41-О12-71СП [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 18.12.2013).
3. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27.10.2011 г. № 11-О11-92СП [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 18.12.2013).
4. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 01.11.2012 г. № 41-О12-71СП [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 18.12.2013).
5. Кассационное определение Верховного Суда от 21.11.2012 г. № 5-О12-117СП [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 18.12.2013).
6. Кассационное определение Верховного Суда от 14.08.2012 г. № 41-О12-47СП [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 18.12.2013).
7. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11.12.2012 г. № 56-О12-74СП [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 18.12.2013).

8. Насонов С.А. Ярош С.М. Вердикт присяжных заседателей. М.: Р. Валент, 2003. — С. 95.
9. Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2006 г. № 42-о06-11СП [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 18.12.2013).
10. Определение Верховного Суда РФ от 06.07.2010 г. № 89-О10-11СП [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 18.12.2013).
11. Определение Верховного Суда РФ от 24.07.2008 г. № 78-О08-62СП [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 18.12.2013).
12. Определение Верховного Суда РФ от 14.03.1995 г. [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 18.12.2013).
13. Определение Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 48-О10-68 СП [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 18.12.2013).
14. Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2006 г. № 9-О06-76 СП [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 18.12.2013).
15. Определение Верховного Суда РФ от 30.07.2009 г. № 20-О09-20СП [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 18.12.2013).
16. Федеральный Закон от 1 июня 2002 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, 2002, 1 июня.

СЕКЦИЯ 9.

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Омиралы Айгуль Омралиевна

канд. юрид. наук,

Академии экономики и права имени У.А. Дзholdасбекова,

Республика Казахстан, г. Талдыкорган

E-mail: Omrali70@mail.ru

SOME ISSUES OF LEGAL ENGINEERING

Aigul Omirali

candidate of Juridical Sciences,

Academy of Economics and Law named after U.A. Dzholdasbekov,

Republic of Kazakhstan, Taldykorgan

АННОТАЦИЯ

Целью написания статьи является выявление проблем юридической техники в правотворчестве нормативного акта и индивидуального акта применения права. При написании были использованы сравнительный метод, методы анализа, синтеза и другие общие методы теории права. Результатом написания является выявление проблем особенностей каждого вида юридической техники.

ABSTRACT

The article is aimed at eliciting of questions of legal engineering in law-making of statutory act and individual act enforcement. Comparative method, analysis and synthesis methods and other general methods of theory of law have been used in the research. The result of the research is the identification of problems among peculiarities of every type of legal engineering.

Ключевые слова: юридическая техника; правотворчество; законотворчество; применение права.

Keywords: legal engineering; law-making; legislative drafting; enforcement of law.

Проблемы юридической коллизии и правового нигилизма в создании, реализации правовых актов остаются актуальными на протяжении многих лет. Одной из предпосылок данной проблемы, считаю, можно назвать несоблюдение правил юридической техники в правотворческой деятельности государственных органов, а именно ненадлежащее использование средств, приемов в технике документального изложения текста.

Для исследования данного вопроса рассмотрим само определение «юридическая техника». Если посмотреть понимание юридической техники в теории, то можно отметить следующие взгляды, например, И.К. Ильин и Н.В. Миронов считают, что юридическая техника — это совокупность определенных выработанных опытом и проверенных практикой приемов и методов работы по подготовке, изданию различных правовых актов нормативного и ненормативного характера [4].

В «Большом юридическом словаре» под редакцией А.В. Малько юридическая техника определена как система средств, правил и приемов подготовки и упорядочения правовых актов, применяемая в целях обеспечения их совершенства и повышения эффективности [1, с. 52].

Также, предлагается следующее определение, «Юридическая техника — совокупность правил, средств и приемов разработки, оформления и систематизации юридических документов в целях придания им ясности, понятности и эффективности. Юридическая техника ограничивается вопросами, определяющими или уточняющими условия использования языка права и структуры юридического рассуждения, а также различными техническими приемами, средствами и правилами» [3]. Юридическая техника, под которой еще в теории понимают и правотворческую и законодательную технику, таким образом можно определить как систему общепринятых правил, которые обязательны для руководства при подготовке нормативно-правовых актов. При этом необходимо учитывать, что цель данной деятельности, чтобы любой акт по букве и духу не затруднял правоприменителя, и следовательно был общедоступным как в его понимании так и в его применении.

Таким образом, оптимальное функционирование любого нормативно-правового акта определяют многие слагаемые, среди которых соблюдение правил юридической техники.

Все методы правотворческой техники можно подразделить на несколько групп: 1) Методы подготовки концепции нормативно-

правового акта; 2) Методы проектирования норм права и механизма их реализации в конкретных отношениях; 3) Приемы подготовки текста нормативно-правового акта; 4) Приемы составления прогнозов эффективности действия проектируемых норм права.

По мнению Д.А. Керимова, успешная деятельность по созданию нормативно-правовых актов зависит, прежде всего от правовой культуры законодателя, его подлинно творческого отношения к своей миссии, от владения юридической наукой и приемами законодательной техники. Суть правовой культуры законодателя, как составной части всеобщей культуры, в образе мышления и соответствующего действия, основанного на признании и познании общечеловеческих ценностей права, требований законности и режима правопорядка определяет порядок осуществления законодательной деятельности и правореализующей практики [2].

В правотворчестве, таким образом, соединяются знания о действительности фактической и юридической, то есть знание правовой базы, юридической техники и умение использовать эти знания в своей деятельности, что непосредственно приводит к более совершенной правовой базе. При этом необходимо подчеркнуть, что знания субъектам правотворчества необходимо постоянно совершенствовать, дабы они соответствовали тенденциям развития как фактической так и правовой действительности. В процессе правотворчества необходимо учитывать, что созданные нормативные акты должны соответствовать требованиям, как действующей системы, так и перспективам развития новых отношений.

В процессе правотворчества, как и в процессе юридической техники, огромное значение имеют правосознание, проявляющееся во всех ее видах в совокупности. Субъект правотворчества должен учитывать опыт прошлого, современную практику и иметь представления о будущем развитии государства, общества, и при таком подходе, принимать нужные для общественно-политического прогресса нормативные правовые акты.

Как показывают исследования, культура правотворчества предполагает логически последовательное изложение содержания нормативного правового акта, строго выраженный профессиональный стиль, его понятность и доступность. Следовательно, нормативно-правовые акты необходимо излагать четким, деловым, ясным и доступным языком, обеспечивающим на практике единообразное понимание положений конкретного акта. Следует включать в акт только нормативные положения. В теории и технологической практике правотворчества на первом месте стоит требование к актам

как непосредственным регулятором конкретных общественных отношений, без издания новых дублирующих и «содействующих» актов.

Помимо смыслового содержания нормативно-правового акта в процессе юридической техники применяются знания и технического его оформления. Речь идет именно о внешнем оформлении: это номер акта, кем и когда принят акт, штампы, печати, а также его грамматически, логически правильно оформленный текст и т. д.

Особую роль и значение имеет применение юридической техники не только при создании нормативных актов, но и индивидуальных актов применения права. Некоторые субъекты правотворчества обладают полномочиями издавать как акты нормативного характера, так и акты индивидуального характера, поэтому в данном случае необходимо учитывать данный фактор. В Республике Казахстан, решения Акимов носят нормативный характер, а их распоряжения индивидуального характера. При этом при создании распоряжения учитываются не только знания первичного нормативного акта, но и способность своевременного, правильного, грамотного, правильно юридически оформленного акта индивидуального правоприменения. Помимо этого юридическая техника в процессе индивидуального правоприменения предполагает его законного создания, а именно: правомочность издания данного акта субъектом правотворчества, соответствия данного акта закону и его своевременность и конечно же соблюдение всех процедур.

Юридическая техника достигает своей цели, если изданный акт правотворчества способен урегулировать общественное отношение не проявляя признаки юридической коллизии, пробела в праве, а именно признаков правового нигилизма.

Список литературы:

1. Большой юридический словарь // Под ред. А.В. Малько. Проспект, 2009. — 505 с. — С. 52.
2. Онлайн библиотека. Д.А. Керимов — Законодательная техника. Научно-методическое и учебное пособие. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://tkknigiunass.ru/?p=7410> (дата обращения 14.12.2013).
3. Понятие юридической техники. Адвокатура. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://advokated.ru/naviki/366-ponyatie-yuridicheskoy-texniki.html> (дата обращения 10.12.2013).
4. Юридическая техника правоприменительных актов. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/juridicheskaja-tehnika-pravoprimeritelnyh-aktov.html> (дата обращения 19.12.2013).

ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ, СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ

Рязанова Елена Васильевна

*студент Воркутинского филиала
Университета Российской Академии Образования,
РФ, г. Воркута
E-mail: yorkuta@urao.edu*

Непомнящая Наталья Григорьевна

*заведующая кафедрой права Воркутинского филиала
Университета Российской Академии Образования,
РФ, г. Воркута*

GAPS IN THE LAW, HOW TO RESOLVE THEM AND OVERCOME

Ryazanova Elena

*student of the Vorkuta branch University of Russian Academy of Education,
Russia, Vorkuta*

Nepomnyashchaya Natalia

*head of the Department of law
of the Vorkuta branch University of Russian Academy of Education,
Russia, Vorkuta*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена одной из актуальных проблем в праве — пробелам. Авторы прослеживают процесс возникновения пробелов в праве, стремятся выявить причины их появления. Проводят сравнительную характеристику различных подходов к понятию «пробелов в праве». Также авторы кратко касаются вопросов определения приемов и средств устранения пробелов в праве.

В заключении обосновывается невозможность существования беспробельного права.

ABSTRACT

The article is devoted to one of the urgent problems in the law — gaps. The authors trace the process of the appearance of gaps in the law,

seek to identify the reasons of occurrence. Conduct comparative characteristics of different approaches to the concept «the gaps in the law». Also, the authors briefly concerning defining the methods and means to address the gaps in the law. In conclusion justifies the impossibility of the existence of rights without spaces.

Ключевые слова: пробел; норма; отношение; правовой; общественный; законодательство; решение.

Key words: space; norm; attitude; legal; public; legislation; decision.

С развитием любого общества исторически складывалась, трансформируясь от обычаев и религиозных норм до современного понятия права, система социальных регуляторов общественных отношений.

Не секрет, что в современном мире условия жизни меняются стремительно, а вслед за ними стремительно меняются и гражданско-правовые, экономические и другие отношения.

Особенно в последние десятилетия в нашей стране изменение основ общественной жизни, политической и социальной ориентации, производственных отношений и форм собственности, а так же нарастающие темпы развития политических, экономических, трудовых и других отношений, потребовало изменения всей системы правового регулирования. В итоге складывается ситуация когда законодатель в своей нормотворческой деятельности «не успевает» за реалиями жизни, возникают так называемые пробелы в праве.

Однако не только темпы развития общественных отношений могут служить причинами возникновения пробелов в праве, но и упущения самого законодателя, который возможно сделал неверную оценку существующих общественных отношений или в силу своего низкого уровня законотворческой культуры неточно выразился, тем самым создал противоречие между нормами.

Также некоторые юристы используют такое понятие как «преднамеренные» пробелы, то есть, законодатель преднамеренно переложил решение определенного вопроса течению времени или на правоприменительные органы. К данным пробелам можно отнести и случаи, когда закон апеллирует такими абстрактными понятиями как добрые нравы, практика правоприменения т. д.

Рассматривая историю данного вопроса видно, что проблема пробелов в праве существовала всегда, и каждую историческую эпоху требовалось свое решение. Еще Аристотель полагал, что пробелы в праве надо восполнять неизменными законами природы, естественным

правом. В работах Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» (1764) и Ш. Монтескье «Дух закона» (1748) закреплена идея абсолютного приоритета закона и беспробельности права [9, с. 140].

В дальнейшем появились идеи юридического позитивизма, разработанные английским юристом Дж. Остином в его фундаментальном труде «Чтение по юриспруденции» (1832 г.), который объявлял право, как и явления природы, реальным, существующим фактом. Реальность праву придает государство, которое закрепляет конкретные нормы в принимаемых им письменных источниках «в целях руководства разумной сущностью» [10, с. 44].

С укреплением позиций позитивистского понимания права, произошли изменения и в понимании проблемы пробелов в праве. Данная проблема была сведена до уровня решения задачи по устранению недостающих правовых норм в рамках действующего законодательства.

О беспробельности права в XX веке заявили сторонники нормативизма. Однако, в противовес им социологическая юриспруденция полностью отвергла догмы о беспробельности права, утверждая одновременно, что недостающие нормы закона вполне восполнимы беспробельностью правопорядка [8, с. 23].

На современном этапе проблема пробелов в праве не потеряла своей актуальности, особенно в правовом поле Российской Федерации.

Чем меньше пробелов в законодательстве, тем оно совершенней, прочнее законность. Однако, пробелы в праве объективно возможны, а в некоторых случаях и неизбежны. Как известно, право после происхождения государства формируется не сразу. Необходим определенный период, на протяжении которого накапливаются знания и опыт для правильного и всестороннего регулирования основных вопросов общественной жизни. В этот период государственным органам зачастую приходится рассматривать спорные правоотношения без соответствующих норм.

Стремительное обновление всей системы права и системы законодательства в целом привело к тому, что действующее ныне в России законодательство богато пробелами, противоречиями и положениями, допускающими различное толкование, что ведет к возникновению множественных проблем в правоприменительной деятельности.

Переходя непосредственно к понятию «пробел в праве» необходимо сказать, что существует несколько подходов к пониманию сущности данного понятия.

Для «узкого» подхода к определению рассматриваемого явления характерно то, что правовое регулирование не охватывает и не должно охватывать собой всего многообразия общественных отношений.

По определению П.Е. Недбайло, например, «пробел в праве — это фактический пробел в законодательстве в смысле отсутствия конкретной нормы для разрешения определенных случаев, находящихся в сфере воздействия права» [7, с. 458].

Согласно позиции сторонников узкого подхода к определению пробела в праве само по себе отсутствие правовой нормы еще не свидетельствует о наличии пробела. Критерием же существования пробела в этом случае должна выступать та сфера общественных отношений, которая подвержена регламентации посредством правовых норм и соответственно должна быть охвачена законодательством.

В широком смысле под пробелом в праве понимается «полное или частичное отсутствие нормативных установлений, необходимость которых обусловлена развитием общественных отношений и потребностями практического решения дел, основными принципами, политикой, смыслом и содержанием действующего законодательства, а также иными проявлениями классовой воли, направленных на регулирование жизненных фактов в сфере правового воздействия» [6, с. 37].

Таким образом, приверженцы данного определения не сводят все лишь к рамкам «фактического правового регулирования, установленного законодательством», то есть, определение пробела выходит за границы поиска пробелов в пределах уже действующего законодательства.

На практике четко разграничить уже имеющиеся общественные отношения и вновь возникшие бывает достаточно проблематично. Общественные отношения в действительности существуют независимо от того урегулированы они нормами права или нет. Соответственно смешиваются и представления о пробелах как недостающем элементе уже действующих правовых норм и пробелах как полном отсутствии требуемой нормы. Благодаря чему можно выделить третью «умеренную» «центрискую» позицию к определению пробела в праве.

Согласно указанной позиции под пробелом в праве следует понимать полное либо частичное отсутствие правовых норм, необходимых для профессиональной юридической оценки спора, возникшего или способного возникнуть в такой сфере общественных отношений, которая входит или должна входить в сферу правового воздействия

(в силу действующих в обществе экономических, социальных, политических и других отношений).

Выше уже рассматривались в общем плане причины возникновения пробелов, которые можно разделить на: объективные — если в момент принятия соответствующих норм права отсутствовали отношения, которые впоследствии заявили о себе в качестве нуждающихся в правовом регулировании и субъективные — в результате неверной оценки общественных отношений и упущений законодателя.

Пробелы, возникшие в силу объективных или субъективных причин, называют реальными проблемами. Подлинные проблемы указывают на ущербность законодательства и определенные недостатки правовой системы.

Наряду с реальными пробелами, существуют мнимые пробелы в праве, под которыми понимаются преднамеренное молчание законодателя, то есть когда он сознательно оставляет вопрос открытым, предлагая передать его решение на усмотрение правоприменителя, или законодатель умышленно выводит отношения за сферу правового регулирования. Такие действия законодателя именуют «квалифицированным молчанием».

Причинами «намеренных пробелов» могут быть: экономические обстоятельства — принятие любого закона связано с определенными затратами, политические факторы — невозможность достижения консенсуса законодательным органом и идеологические факторы — когда значительная часть населения неприемлет соответствующего явления общественной жизни.

Следует отметить, что одним из первых исследователей проблемы пробелов в праве, предложившим деление пробелов на «настоящие» и «ненастоящие», мнимые и реальные является германский цивилист Э. Цительман, который настоящими пробелами считал только те случаи, когда закон «молчит» и не предоставляет возможности вынести решение, тогда как решение должно быть вынесено; когда воля закона ясна, но в ее рамках имеется несколько возможностей, а закон умалчивает о том, какую из них предпочесть [11, с. 27].

Так же квалифицируют пробелы по времени выявления: первичные — возникшие при опубликовании и вступлении в силу нормативных правовых актов, как правило, это результат упущения правотворческих органов. Вторичные (последующие), появившиеся после издания нормативных правовых актов в результате развития общественных отношений.

Пробелы квалифицируют и еще по ряду других оснований: исходя из структуры нормы права, по соответствующим источникам права, по степени неурегулированности, по степени вины законодателя, по отраслевой принадлежности и другим основаниям.

Переходя к вопросу как же бороться с пробелами в праве необходимо, прежде всего, подчеркнуть, что пробелы в праве устраняются (восполняются) законодателем, соответствующим правотворческим органом принимается недостающая норма или группа норм. На практике процесс нормотворчества требует значительного промежутка времени. Пробелы же возникают постоянно и их надо оперативно заполнять и, учитывая темпы развития общественных отношений, возникает потребность в альтернативном способе решения данной проблемы — в преодолении пробела в праве.

Пробелы в праве преодолеваются правоприменительными органами, которые не вправе отказать от решения данного юридического дела по причине неполноты законодательства.

Таким образом, законодатель правотворческим путем не преодолевает, а устраняет пробел. Преодолеваются же пробелы лишь в сфере правоприменения.

Для устранения пробелов в законодательстве необходимо выявить:

- требуют ли общественные отношения правового регулирования;
- существуют ли условия социально-экономического характера для обеспечения новой правовой нормы;
- отсутствует ли норма или она не полно регулирует ситуацию;
- совпадение главных правовых признаков анализируемых условий и обстоятельств и применяемой нормы;
- сходную норму права;
- отсутствие запрета в законе на восполнение пробела.

Пробел в праве преодолевается двумя способами: через аналогию закона и через аналогию права. Причем именно в такой последовательности, а не наоборот.

Аналогия закона представляет собой применение к не урегулированному нормой конкретный жизненный случай, нормы закона, регламентирующей сходные, наиболее близкие по содержанию отношения. Необходимость применения данного приема заключается в том, что решение по юридическому делу обязательно должно иметь правовое основание. Поэтому если нет нормы, прямо предусматривающей спорный случай, то надо отыскать норму, регулиующую

сходные со спорным отношения. Правило найденной нормы и используется в качестве правового основания при принятии решения по делу.

В случае отсутствия подобной нормы, когда исчерпаны возможности «механизма» данной отрасли для решения обсуждаемого юридического вопроса, допустимо субсидиарное применение законоположений смежной, родственной отрасли права, выступающее, по мнению некоторых авторов, как более высокий уровень аналогии закона.

Аналогия права — это применение к не урегулированному в конкретной норме спорному отношению при отсутствии нормы, регулирующей сходные отношения, общих начал и смысла законодательства. Кроме общих положений национального права, ориентирами могут быть общепризнанные принципы и нормы международного права.

Общие начала и смысл законодательства есть не что иное, как принципы права (общеправовые и отраслевые). К такого рода принципам относятся принципы справедливости, гуманизма, равенства перед законом и другие.

Обоснованное применение аналогии права можно считать при наличии двух условий: при обнаружении пробела в законодательстве и при отсутствии нормы, регулирующей сходные отношения, что не дает возможности использовать аналогию закона.

Решение дела по аналогии не устраняет пробела в праве, а лишь его восполняет. Правоприменительный акт для конкретного случая «заделывает брешь» в правовой системе. Помогает выработать соответствующее правоприменительное положение, которое в случае восприятия правотворческими органами может стать впоследствии нормой права.

Необходимо отметить, что институт аналогии имеет ограниченное действие. В таких отраслях права как административное право, уголовное право он не допускается, поскольку здесь действует принцип «нет преступления и наказания, нет проступка и взыскания — без указания на то в законе».

Аналогия может применяться в гражданском, семейном, земельном, трудовом и других отраслях права. Например, в ст. 6 Гражданского кодекса РФ предусмотрено применение как аналогии закона, так и аналогии права.

В заключении хотелось бы отметить, что наличие пробелов в праве в принципе нежелательно. Это существенный недостаток действующей правовой системы, однако объективно они возможны и неизбежны, поскольку развитие общественных отношений и видоизменение их элементов происходят постоянно, законотворчеством

так же как и всегда занимаются люди. Совершенно естественным является то, что между возникновением потребности в правовом регулировании и осознанием этой потребности, а тем более принятием соответствующих правовых решений лежит значительный отрезок времени, который и является объективной предпосылкой для возникновения пробелов. Это отставание усугубляется в переходный период, когда общественные отношения отличаются повышенной мобильностью, что, в частности, характерно для данного этапа исторического развития Российского государства.

Однако существует и другая сторона вопроса, по мнению некоторых юристов и ученых, пробелы в праве даже в какой-то мере полезны, так как они позволяют суду разрешать уникальные, редкие дела исходя из собственных представлений о справедливости. Суды и другие органы не могут оставаться безоружными перед лицом фактов, требующих государственно-правового вмешательства. Такие неожиданные факты, споры, коллизии не в состоянии предвидеть даже самый искушенный законодатель. К тому же, последний и не стремится к полной регламентации «всего и вся» — ведь право, как известно, регулирует не все, а лишь наиболее важные и существенные отношения.

Ни одно, даже самое совершенное законодательство не способно заранее предусмотреть все те нестандартные ситуации, которые могут возникнуть в жизни и потребовать правового реагирования. Именно поэтому нигде в мире никогда не было и нет беспробельного, идеального права, адекватно отражающего действительность.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс», 2013 (дата обращения 01.12.2013).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс», 2013 (дата обращения 01.12.2013).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс», 2013 (дата обращения 01.12.2013).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс», 2013 (дата обращения 01.12.2013).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс», 2013 (дата обращения 01.12.2013).

6. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М.: Юрид. лит., 1974. — 184 с.
7. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960. — 511 с.
8. Рябова Д.Н. Пробелы в праве и способы их восполнения: Секционные заседания: Теория и история государства и права. Государственное право. Трудовое право // Становление и развитие научных школ права в государственных университетах России: Секционные заседания: Теория и история государства и права. Государственное право. Трудовое право. Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, 29—30 апреля 1999 г. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, — 1999, — Ч. 3. — С. 22—26.
9. Явич Л.С. Общая теория права. Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. — 286 с.
10. Austin J. Lecturs on Jurisprudence. London, 1832. — 1169 p.
11. Zillmann E., LückenimRecht, Leipzig, 1903.

КАТЕГОРИЯ «ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ»: К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ

Струсь Константин Александрович

*канд. юрид. наук, доцент, Северо-Кавказского
федерального университета (филиала) в г. Пятигорске,
РФ, г. Пятигорск*

Email: KonstantinStrus@gmail.com

Попандопуло Надежда Анатольевна

*аспирантка кафедры теории и истории государства и права
Северо-Кавказский федеральный университет
(филиал) в г. Пятигорске,
РФ, г. Пятигорск*

Email: Nadezgd19851116@gmail.com

CATEGORY "LEGAL BASES": TO THE QUESTION OF CLASSIFICATION

Strus Konstantin Aleksandrovich

*the candidate of jurisprudence, the associate professor,
North Caucasian federal university (branch) in Pyatigorsk,
Russia, Pyatigorsk*

Popandopoulo Nadezhda Anatol'evna

*North-Caucasian Federal University, Postgraduate student,
Department of theory and history of the state and the right,
Russia, Pyatigorsk*

АННОТАЦИЯ

В статье предлагается авторское определение понятия «правовые основы» и классификация правовых основ в зависимости от юридической силы, представляемых ими правовых актов.

ABSTRACT

In article author's definition of the concept "legal bases" and classification of legal bases depending on the validity, legal acts presented by them is offered.

Ключевые слова: Понятие «правовые основы»; классификация правовых актов; базовые (первичные) правовые основы; производные (вторичные) правовые основы.

Keywords: Concept "legal bases"; classification of legal acts; basic (primary) legal bases; derivative (secondary) legal bases.

В современной юридической литературе и законодательной практике обозначилось частое использование категории «правовые основы», содержание которой имеет различное значение [2, с. 81; 3, с. 140; 4, с. 91]. Полагаясь на имеющиеся разработки [5, с. 8; 7, с. 52; 8, с. 47] правовые основы следует определить, как систему правовых актов, создающих с помощью принципов и иных юридических средств базу для: 1) организации либо функционирования социально — правовых институтов (например, судебной власти, общественных объединений и т. д.), 2) осуществления юридической деятельности (противодействие терроризму, коррупции) в целях обеспечения условий для наиболее полной жизненной самореализации личности, «удовлетворения потребностей индивидов, их коллективных образований и общества» [1, с. 134].

«Достоверное понимание любой юридической категории требует развёрнутой системы представлений, в которых находят своё выражение и фиксацию различные стороны характеризуемого этой категорией явления» [2, с. 81]. Классификация представляет собой объективно необходимый, закономерный процесс в познании правовых основ, один из важнейших приёмов или средств в построении стройной теории правовых основ, поскольку позволяет достоверно отразить их реализацию в разнообразных сферах социальных отношений, на различных уровнях правового регулирования, юридической практики. Благодаря чётко определённым мерам классификации представляется возможным узнать систему организации правовых основ и выработать особую юридическую технику в конструировании правовых актов в различных сферах правового регулирования в целях обеспечения эффективного правового регулирования в различных сферах общественных отношений.

Полагаясь на мировую юридическую практику, можно заметить, что круг документов, где отражены правовые основы чрезвычайно разнообразен по содержанию и включает в себя: нормативные акты, коллективные договоры, правоприменительные решения, регламенты, рамочные решения, директивы. «Правовые основы могут быть представлены и в форме правовых обычаев» [6, с. 1].

Применение правовых основ образует собой особую юридическую среду, анализ которой открывает перед нами связи, образующие устойчивый, упорядоченный характер правового регулирования общественных отношений, обеспечивающий саморегулируемость, целостность, системы правового регулирования. В этой связи необходимо систематизировать правовые основы в зависимости от юридической силы, характеризующих ими правовых актов, подразделяя на следующие элементы: первичные (базовые) правовые основы; вторичные (производные) правовые основы.

1. Первичные (базовые) правовые основы — это документы основополагающего характера, которые обладают высшей юридической силой в правовой системе, отражающие общую правовую (юридическую) доктрину социально правового развития путём определения общих принципов правового регулирования, целей и средств обеспечения деятельности. Источники первичных правовых основ должны разрабатываться и приниматься совместно государственными структурами и институтами гражданского общества.

Правовые основы первичного права составляют базис права. Их назначение в основном состоит в обеспечении правотворческой деятельности государственных органов, организаций, граждан, хотя нельзя сбрасывать со счетов и непосредственно регулирующую роль, которую они способны выполнять и которая особенно усиливается на переломных этапах общественного развития. Формами первичных правовых основ выступают документы основополагающего, учредительного характера, к таким могут быть отнесены Конституция России, международные договора, федеральные законы.

2. Вторичные (производные) правовые основы — это документы, которые принимаются в соответствии с первичными правовыми основами и должны развивать положение первых, обеспечивая их реализацию на практике. Процедура принятия должна предполагать участие государства и субъектов гражданского общества, специализирующихся на определённом виде деятельности.

Несмотря на своё «второстепенное» положение в юридическом значении, указанные документы могут выступать наиболее динамичным компонентом правовой системы. Именно посредством вторичных правовых основ, путём установления порядка введения в действие законов, приказов, регламентов, директив и других актов вторичного права государственные и общественные институты смогут осуществлять регулирование общественных отношений с учётом определяемых для них целей, задач, вопросов отнесённых к их компетенции.

Производные правовые основы могут складываться из нескольких частей: нормативно-правовых основ подзаконного характера; правовых основ корпоративного права; правовых основ договорного права.

Вторичные правовые основы представлены в следующих формах: подзаконные акты, принятые на основе учредительных документов; регламенты — это, нормативно-правовые акты, имеющие обязательную силу и прямое действие; директивы — это, нормативно-правовые акты, адресуемые к субъектам права с целью приведения содержания нормативных документов в соответствии с ними; рамочные решения — это обязательные для субъектов права указания в отношении результата, которого требуется достичь, при сохранении своей компетенции, путём самостоятельного выбора форм и способов достижения.

Список литературы:

1. Попандопуло Н.А. Юридическое содержание категории «правовые основы» // Вопросы современной юриспруденции. — 2013. — № 29. — С. 134.
2. Струсь К.А. Категория «правовые основы»: переход от абстрактного к конкретному / Вектор науки Тольятинского государственного университета. Серия: юридические науки. — 2011. — № 3. — С. 81.
3. Струсь К.А., Попандопуло Н.А. Соотношение категории «правовые основы» и «источники права» // Вопросы современной юриспруденции. — 2013. — № 27. — С. 140.
4. Струсь К.А., Попандопуло Н.А. К вопросу о содержании категории «правовые основы» // Вопросы современной юриспруденции. — 2013. — № 28. — С. 91.
5. Струсь К.А. Понятие и признаки правовых основ // Современное право. — 2012. — № 3. — С. 8.
6. Струсь К.А. Обычай как форма выражения правовых основ развития общества // UNIVERSUM: экономика и юриспруденция. Электронный научный журнал. 2013. № 1 (1). 21 ноября. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/category/1-4>. (дата обращения 16.12.2013 г.).
7. Струсь К.А. Эволюция представлений о содержании категории «правовые основы» // История государства и права. — 2013. — № 9. — С. 52.
8. Струсь К.А. К вопросу о содержании правовых основ социально-экономического развития общества // Юридическая мысль. — 2011. — № 6. — С. 47.

СЕКЦИЯ 10.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ПРАВО РАБОТНИКА НА СПРАВЕДЛИВУЮ ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Баиева Наталия Анатольевна
канд. юрид. наук, доцент СКФУ,
РФ, г. Ставрополь

Прокopenко Ирина Юрьевна
студент СКФУ,
РФ, г. Ставрополь
E-mail: 194-57314@yandex.ru

THE RIGHT OF THE WORKER FOR THE FAIR WAGE AS ONE OF THE CRITERIA OF THE SOCIAL STATE

Baieva Nataliya Anatolevna
candidate of legal Sciences, associate professor of NCFU,
Russia, Stavropol

Prokopenko Irina Yurevna
the student of NCFU,
Russia, Stavropol

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается содержание права работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существо-

вание для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

ABSTRACT

It is reported about the content of the right of the worker for the full size timely fair wages providing the decent life of the person, for himself and his family and not below the minimum wage established by the federal law.

Ключевые слова: принципы трудового права; справедливость; заработная плата; минимальный размер оплаты труда; достойное существование человека.

Keywords: principles of the labor law; justice; wages, minimum wage; decent life of a person.

В ст. 2 Трудового кодекса РФ закреплены основные принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений. Один из принципов касается существования и развития норм института заработной платы в трудовом праве России, это принцип обеспечения права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда [11].

В этой формулировке есть как минимум три термина, которые нуждаются в конкретизации. Это — «справедливая заработная плата», «достойное человека существование» и «минимальный размер оплаты труда». Все эти понятия взаимосвязаны между собой, потому что достойную жизнь трудно представить без справедливой заработной платы, а размер заработной платы соотносится в российском законодательстве с минимальным размером оплаты труда.

Рассмотрим понятие «справедливая заработная плата».

Необходимость признания в нашей стране как социальном государстве идеи справедливости осознается на всех уровнях политической власти, в том числе на уровне первых лиц государства. О справедливости как сочетании свободы и равных возможностей и обеспечении достойной жизни не только работающим гражданам, но и гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации и поэтому нуждающимся в социальной защите, подчеркивал в 2005 году в своем Послании Федеральному Собранию РФ В.В. Путин [8]. Президент РФ Д.А. Медведев обращаясь к Федеральному Собранию РФ в 2008 году, обратил внимание на то, что первой в ряду ценностей

современной России является справедливость, которая обеспечивает политическое равноправие, честность судов, ответственность руководителей, социальные гарантии и требующая преодоления бедности и коррупции [9].

Необходимо обратиться к понятию «справедливость». Как социальное явление справедливость имеет ту же социальную основу, что и нравственность. Так же как свобода и равенство понятие «справедливость» употребляется и как идеологическая категория, и как категория права. В социально дифференцированном, современном обществе справедливость рассматривается как обеспечение интересов и прав человека. Принятие справедливого решения по какому-нибудь вопросу на уровне государства состоит в учете различных интересов и нахождении компромиссов. Иными словами, социальная справедливость представляет собой компромисс интересов отдельных людей и социальных групп, так как именно нахождение компромисса составляет сущность управления государством в современных условиях.

Справедливость пронизывает все сферы жизни общества, но наиболее яркое воплощение она получает в правовой системе [5, с. 112]. Это связано с тем, что именно право регулирует большую часть общественной жизни, а именно только право по определению и справедливо. Ведь справедливость потому собственно и справедлива, что воплощает собой и выражает общезначимую правильность, а это в своем рационализированном виде означает всеобщую правомерность, то есть существо и начало права, смысл правового принципа всеобщего равенства и свободы [6, с. 43]. Справедливость, воплощенная законодателем в норму права, выступает в качестве масштаба соизмерения действия людей. С помощью права все, что было лишь морально, приобретает силу закона. Воплощенная в праве справедливость, отражает специфически правовую, качественную определенность соответствующих явлений и процессов. Таким образом, в справедливости сконцентрировано отношение общества к праву.

Право как нормативно закрепленная справедливость включает не только законы, но и систему урегулированных им общественных отношений. По мнению Р.З. Лившица, от ценностей концепции различия права и закона берется ее наиболее важная, прогрессивная идея о том, что право характеризуется своим гуманистическим демократическим содержанием. В понимании права как нормативно закрепленной и реализованной справедливости справедливость определяет содержание права, ее нормативное закрепление — необходимую форму права [4, с. 69].

В формировании понятия «справедливость» могут быть выделены следующие подходы. Первый подход — это представления о справедливости как об этической категории, которая связана с понятиями морали и нравственности. Другой подход — это связь справедливости с конкретной исторической ситуацией, которая характеризуется уровнем развития производительных сил и качеством общественных отношений. Третий подход — отождествление справедливости с правом, поскольку справедливость — внутреннее свойство и качество права.

Критерием социального государства является принцип юридической справедливости. По мнению авторов, при определении объема справедливости в правовой сфере следует учитывать три элемента: меру воздаяния, меру требования, правомерность оценки. Такое более узкое понятие справедливости характеризуется тем, что в социальном государстве должны быть: 1) обеспечены (в соответствии с имеющимися в данный исторический период времени условиями) интересы как отдельной личности так и сообществ людей; 2) установлено соответствие между правами и обязанностями, трудом и вознаграждением в соответствии с общечеловеческими представлениями, нравственными требованиями. Это означает, что необходимо установить прямую зависимость между тем, что человек делает для общества и тем, что он от него получает; 3) установлено взаимное уважение к правам и свободам и к общественным обязанностям.

В ряде исследований отмечается, что справедливость и право имеют много общего в происхождении, сущности, функциях и смысловом выражении. «Правовое» в своей основе стремится быть справедливым, а термины «право» и «справедливость» близки по смыслу [1, с. 43—44]. В то же время правовое не всегда является справедливым, справедливое не всегда ограничивается правовой средой. Справедливость в значительной степени остается моральной категорией, социальным и этическим критерием права. Каналом, по которому нравственные воззрения и чувства проникают в правовую материю общества, является правовая культура. Сам факт издания новых правовых норм нередко выступает, как результат реализации чувства справедливости, которое направляет работу законодателя [12, с. 80].

Исходя из положений Трудового кодекса РФ заработная плата должна быть справедливой. В соответствии с Конвенцией МОТ (1949) № 95 «Относительно защиты заработной платы» термин «заработная плата» означает независимо от названия и метода исчисления всякое вознаграждение или всякий заработок, могущие быть исчисленными

в деньгах и устанавливаемые соглашением или национальным законодательством, которые предприниматель должен уплатить в силу письменного или устного договора о найме трудящегося за труд, который либо выполнен, либо должен быть выполнен, или за услуги, которые либо оказаны, либо должны быть оказаны [3, с. 946]. В ст. 129 ТК РФ заработная плата понимается как вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты и стимулирующие выплаты. Авторы полагают, данное российским законодателем определение заработной платы отличается по смыслу с положением Конвенции, так как не упоминает всех признаков, на основании которых можно отличить заработную плату как элемент трудового правоотношения от вознаграждений по гражданско-правовым договорам.

Месячная заработная плата работника, полностью отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда не может быть ниже минимального размера оплаты труда (ч. 3 ст. 133 ТК РФ). Исходя из этого справедливым должен быть и минимальный размер оплаты труда. В Трудовом кодексе отсутствует определение этого термина. Однако до 2007 г. в ч. 2 ст. 129 ТК РФ содержалось понятие минимальной заработной платы, под которым понимался устанавливаемый федеральным законом размер месячной заработной платы за труд неквалифицированного работника, полностью отработавшего норму рабочего времени при выполнении простых работ в нормальных условиях труда. В величину минимального размера оплаты труда не включались компенсационные, стимулирующие и социальные выплаты. Важным признаком минимальной заработной платы являлось не включение в ее размер различных доплат, связанных с дифференциацией оплаты труда в зависимости от сложности работ, интенсивности, квалификации и др.

В рыночных экономиках нет единого подхода к определению минимальной заработной платы. Тем не менее, в каждой из них она служит эффективным и надежным инструментом регулирования экономической деятельности, роста и улучшения распределения доходов, повышения покупательной способности граждан.

Если классифицировать сложившиеся за рубежом системы минимальной заработной платы, то их можно разделить на три типа. К первому относятся структуры, целью которых является борьба с бедностью и защита ограниченного круга работников, имеющих низкую квалификацию и уровень заработной платы, испытывающих особые трудности на рынке труда. Ко второму — системы,

обеспечивающие, в основном, выплаты работникам «справедливой» заработной платы и не допускающие ее занижение. К третьему — системы, которые лишь строят фундамент для всей структуры заработной платы [7, с. 67].

Социальное государство законодательно закрепляет минимальный размер оплаты труда. В соответствии с ч. 1 ст. 133 ТК РФ минимальный размер оплаты труда устанавливается одновременно на всей территории Российской Федерации федеральным законом и не может быть ниже прожиточного минимума трудоспособного населения.

Установление минимальной оплаты труда является одним из элементов политики государства, направленной на борьбу с нищетой и на обеспечение удовлетворения потребностей всех трудящихся и их семей, а что касается прожиточного минимума, то в российском законодательстве отсутствуют гарантии на достаточный прожиточный минимум.

Минимальная размер оплаты труда в России составляет с 1 января 2013 года 5205 рублей, а прожиточный минимум определяется по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации и в субъектах РФ ежеквартально на основании потребительской корзины и данных Госкомстата об уровне потребительских цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги и расходов по обязательным платежам и сборам. По данным Госкомстата размер величины прожиточного минимума в расчете на душу населения во II квартале 2013 г. установлен в размере 7372 рубля [10]. Минимальный размер оплаты труда составляет лишь 70 % величины прожиточного минимума. С 2002 года положение ст. 133 ТК РФ не выполняется.

Из обязанности государства обеспечить прожиточный минимум вытекают многие права, отдельно не предусмотренные российским законодательством, но признанные мировым сообществом. Это право на достаточное питание или свободу от голода; аренду жилища; право быть свободным от нищеты и социальной изоляции. Очевидно, что такие низкие размеры МРОТ и прожиточного минимума не могут способствовать реализации вышеперечисленных прав.

По данным Росстата за чертой бедности живут 13 % россиян, что составляет около 18 млн. человек. В реальной жизни эта цифра гораздо выше (около 40 % населения России находится за чертой бедности, а 10 % — вообще в нищете). Низкие доходы граждан не позволяют ощущать себя достойно. Снижаются качественные параметры физического и психического здоровья населения, интеллек-

туально-профессионального потенциала людей и даже морально-нравственных характеристик [2].

Из смысла статей закона о прожиточном минимуме можно вывести право на минимум жизненных условий, который гарантирует государство. В соответствии с этим государство обязано обеспечить каждому гражданину минимальный стандарт достойной жизни. В действительности тот минимальный размер оплаты труда, который гарантирует Российское государство, не позволяет быть свободным от нищеты. Установленный минимум заработной платы в 5205 рублей не способен выполнить роль социальной гарантии. Кроме того, исключение из Трудового кодекса РФ легального определения минимального размера оплаты труда является явной ошибкой законодателя, так как это привело к еще большему снижению гарантий в сфере оплаты труда. На практике работодатели в размер МРОТ теперь включают различные надбавки – премии, стимулирующие выплаты и др.

Список литературы:

1. Вопленко Н.Н. Социальная справедливость и формы ее выражения в праве // Советское государство и право. — 1979. — № 10. — С. 43—44.
2. Домчева Е.В. России растет экономическое неравенство. Российская газета. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — <http://www.rg.ru/2012/12/17/bednost-site.html>.
3. Конвенции и рекомендации МОТ. Женева, — 1991. — Т. 1. — С. 946.
4. Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994. — С. 69.
5. Лукашова Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. — С. 112.
6. Нерсесянц В.С., Муромцев Г.И., Мальцев Г.И. и др. Право и культура. М., 2002. — С. 43.
7. Никифорова А. Цена труда в России — меньше не бывает // Человек и труд. — 1999. — № 11. — С. 67.
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 25.04 2005 г. // РГ. 2005. 26 апреля.
9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 05.11. 2008 г. // РГ. 2008. 6 ноября.
10. Постановление от 25 октября 2013 г. № 958. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2013 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — <http://www.referent.ru/1/220412?Ю> (дата обращения 07.12.2013).

11. Трудовой Кодекс Российской Федерации. от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2012). [Электронный ресурс] — Режим доступа — <http://www.consultant.ru/>(дата обращения 05.12.2013).
12. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980. — С. 80.

Научное издание

**«ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ
ЮРИСПРУДЕНЦИИ»**

Сборник статей по материалам
XXXII международной научно-практической конференции

№ 12 (32)
Декабрь 2013 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 24.12.13. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 6. Тираж 550 экз.

Издательство «СибАК»
630075, г. Новосибирск, Залесского 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3